

Книгоиздательство Г. И. Сергьева и В. Е. Чешихина.

XXIV
P-9.

В. А. РЯЗАНОВСКИЙ.

ВЫМОРОЧНОЕ ПРАВО.

Из книг
Сергея Наумовича
АБРАМОВА

ГП.93

Г. Наумович
12.10.1914.
Библ.

1999

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ.

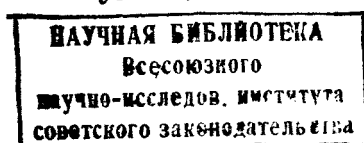
Лито-Литографія „Нижнегородское Печатное Дѣло“.

1914.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Римское право	1—14
Византійское право. <i>Leges barbarorum</i> . Средневѣковое нѣмецкое, французское и итальянское право. Современные законодательства: французское, итальянское, австрійское, германское и швейцарское . .	14—23
Юридическая природа выморочнаго права	23—30
Русское право—историческій очеркъ, дѣйствующее законодательство, проектъ гражданскаго уложенія	30—42
Мѣстныя законодательства—губерній Черниговской и Полтавской, Польши, Бессарабіи, Прибалтійскаго края и Финляндіи. Мусульманское право.	42—51

40377

18872.

* * *

Вопросъ о выморочномъ правѣ и его юридической природѣ не пользуется большимъ вниманіемъ русскихъ цивилистовъ ¹⁾. Кромѣ специальной работы В. И. Курдиновскаго, по данному вопросу мы встрѣчаемъ лишь краткія указанія въ учебникахъ и курсахъ нашихъ извѣстныхъ цивилистовъ: Мейера, Кавелина, Побѣдоносцева, Дювернуа, Шершеневича, Анненкова и немногихъ другихъ ²⁾.

Выясненію вопроса о юридической природѣ выморочнаго права и будетъ посвященъ настоящій очеркъ.

Подъ выморочнымъ имуществомъ мы подразумѣваемъ такое имущество лица умершаго (физической или гражданской смертью), которое въ опредѣленный закономъ срокъ не поступило ни къ наслѣдникамъ по завѣщанію, ни къ кровнымъ родственникамъ или лицамъ, поставленнымъ закономъ въ положеніе кровныхъ родственниковъ (напр. усыновленные, пережившіи супругъ...), призываемымъ къ наслѣдственному преемству по закону. А подъ выморочнымъ правомъ мы разумѣемъ преемство управомоченныхъ закономъ физическихъ и юридическихъ лицъ въ выморочныхъ имуществахъ.

Выморочное право ведетъ свое происхожденіе изъ Рима. Поэтому на постановленіяхъ римскаго права мы прежде всего и остановимся.

¹⁾ Настоящаго вопроса авторъ уже касался въ другой своей работѣ (см. В. А. Рязановскій—„О посмертномъ преемствѣ супруговъ по русскому праву“, 1914 г., стр. 138—144), но не могъ остановиться на немъ болѣе подробно, не выходя изъ предѣловъ поставленной тамъ задачи.

²⁾ См. В. И. Курдиновскій—„Выморочныя имущества“, Журналъ Министерства Юстиціи 1902 г. №№ 5, 6, 7 и 8, Д. И. Мейеръ—„Русское гражданское право“, изд. 1910 г., стр. 644—646, К. Кавелинъ—„Права и обязанности по имуществамъ и обязательствамъ“, 1879 г., стр. 374—376, 386—387, К. П. Побѣдоносцевъ—„Курсъ гражданского права“, II, 1896 г., стр. 279, 350—353, Н. Л. Дювернуа—„Конспектъ лекцій гражданского права“, часть особенная, 1885 г., стр. 105, Г. Ф. Шершеневичъ—„Учебникъ русскаго гражданского права“, изд. 6, стр. 747—748, К. Анненковъ—Система русскаго гражданского права, т. VI, изд. 1909 г., стр. 373—378.

I.

Въ Римѣ наслѣдственное имущество послѣ смерти собственника и до принятія его наслѣдникомъ (такъ называемое лежачее наслѣдство—*hereditas jacens*) считалось безхозяйнымъ. Такъ, Лабеонъ полагалъ, что нельзя помѣшать завладѣть лежащимъ наслѣдствомъ *vi aut clam „quod eo tempore nemo dominus fuerit“* ³⁾, „*res hereditariae, anteaquam aliquis heres existat, nullius in bonis sunt*“—говорить Гай ⁴⁾. Завладѣніе безхозяйными вещами не составляетъ воровства. Поэтому по взгляду римлянъ присвоеніе вещей, входящихъ въ составъ наслѣдственной массы, и не являлось воровствомъ: *res hereditariae furtum non fit* ⁵⁾, *hereditati furti actio non acquiritur* ⁶⁾. А такъ какъ безхозяйныя вещи по римскому праву составляли достояніе перваго завладѣвшаго ими: *quod enim nullius est, id ratione naturali occupanti conceditur* ⁷⁾,—то отсюда естественно вытекалъ выводъ, что и вещи, входящія въ составъ наслѣдственной массы, представляютъ достояніе перваго оккупанта.

Римляне и сдѣлали этотъ выводъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ приняли мѣры для устраненія вытекающихъ изъ этого вывода вредныхъ, антисоціальныхъ послѣдствій. Признаніе наслѣдственныхъ вещей объектомъ свободной оккупации въ качествѣ имущества безхозяйнаго открывало возможность расхищенія наслѣдства, устраняло совершеніе *zastogum* по умершемъ и лишало кредиторовъ умершаго возможности получить удовлетвореніе. Съ другой стороны, наслѣдникъ, принявшій впослѣдствіи наслѣдство, при неуклонномъ проведеніи указаннаго принципа былъ лишенъ всякой возможности виндигировать захваченные объекты наслѣдства, такъ какъ безхозяйныя вещи при оккупации становятся собственностью оккупанта съ момента завладѣнія. Всѣ указанныя вредныя съ народно-хозяйственной точки зрѣнія послѣдствія оккупации объектовъ наслѣдственной массы смягчались и отчасти совсѣмъ устранялись вслѣдствіе существованія въ древнемъ римскомъ правѣ своеобразнаго института, который носилъ названіе

³⁾ I 13, § 5 D. 43, 24.

⁴⁾ I I пр., D. 1, 8.

⁵⁾ I 6, § 1 D. 47, 19. Ср. *Gaius Inst.* III, 201 и др.

⁶⁾ I 14, § 14 D. 47, 2.

⁷⁾ I 3 пр., D. 41, 1 Ср. 12—20 J II, 1.

usucapio pro herede. Сущность этого института сводилась къ слѣдующему.

Согласно законамъ XII таблицъ земельные участки приобрѣтались въ собственность путемъ давностнаго владѣнія въ теченіе 2-хъ лѣтъ, прочія вещи въ теченіе года. *Usus auctoritas fundi biennium est... et sunt ceterarum rerum omnium, quarum annuus est usus* ⁸⁾. Римляне примѣнили правило XII таблицъ о приобретѣніи собственности путемъ давностнаго владѣнія къ завладѣнію наслѣдствомъ. Лицо, провладѣвшее наслѣдственными вещами въ теченіе года, хотя бы въ числѣ послѣднихъ были и недвижимости, приобретаемые лишь двухлѣтнимъ владѣніемъ, становилось правомѣрнымъ ихъ собственникомъ ⁹⁾ и могло, слѣдовательно, противъ воставить виндикаціи наслѣдника свое право, вытекающее изъ узупаціи. Такимъ образомъ для приобретѣнія права собственности на вещи, входящія въ составъ наслѣдственной массы, недостаточно было простого завладѣнія ими, а необходимо было провладѣть захваченными наслѣдственными вещами въ теченіе давностнаго срока—года. Слѣдовательно, хотя завладѣніе наслѣдственными вещами было возможно, но право собственности возникало не вслѣдствіе факта завладѣнія вещью (*occupatio*), а вслѣдствіе провладѣнія ею въ теченіе давностнаго срока (*usus*),—что одно уже давало возможность наслѣднику, принявшему наслѣдство, виндигировать захваченныя вещи въ теченіе года со дня завладѣнія. Но римляне пошли въ данномъ вопросѣ значительно дальше. Согласно римскому праву возможно было владѣніе отдѣльными тѣлесными вещами, но не совокупностью вещей, какъ юридическимъ цѣлымъ (имущественнымъ комплексомъ) ¹⁰⁾. Въ данномъ случаѣ римляне перешагнули и черезъ это препятствіе. *Quae autem etiam hoc casu—* говоритъ Гай *—soli rerum annua constituta sit usucapio, illa ratio est, quod olim rerum hereditarium possessione velut ipsae hereditates usucapi credebantur, scilicet anno: lex enim XII tabularum soli quidem res biennio usucapi iussit, ceteras vero anno: ergo hereditas in ceteris rebus videbatur esse,*

⁸⁾ *Bruns—Fontes juris romani antiqui, Tubingae 1871, стр. 18, tab VI, 3, Cp. Cicero—Topica, 4, 23, Gaius—Inst. comm. II, 42, 54 изд. Huschke—Iurisprudentiae anteiustinianae, quae supersunt, Lipsiae 1867 г., Domini Ulpiani fragmenta, XIX, 8 то же изд.*

⁹⁾ См. *Gaius—Inst. II, 52—53.*

¹⁰⁾ *1 3 pr D 41, 2; 1 30 § 2 D 41, 3; 1 4 § 27 D 41, 3. Windscheid—Lehrbuch des Pandectenrechts, изд. 9. 1, § 152, прим. 3. Дерябуръ—Пандекты. Вещное право, 1905 г. § 176, пр. 3.*

quia soli non est, quia neque corporalis est... ¹¹⁾. Такимъ образомъ узукapiентъ, провладѣвшій наслѣдственной массой или по крайней мѣрѣ большею частью ея ¹²⁾ въ теченіе года, прибрѣталъ не только право собственности на *corpora hereditaria*, но и *hereditas*, какъ нѣчто неимущественное, какъ совокупность правъ и обязанностей и такимъ образомъ занималъ правовое положеніе наслѣдника.

Происхожденіе этого института древняго римскаго права и побудительныя причины, вызвавшія его къ жизни, представляются недостаточно ясными.

По объясненію Гая древніе хотѣли этимъ побудить наслѣдниковъ скорѣе вступить во владѣніе наслѣдствомъ, чтобы было кому совершить *заса* по умершемъ—о чемъ въ тѣ времена весьма заботились—и чтобы кредиторы имѣли съ кого получить удовлетвореніе ¹³⁾. Точку зрѣнія Гая развиваетъ Муромцевъ ¹⁴⁾, противъ объясненія Гая высказывается Дербургъ ¹⁵⁾, и отчасти Girard, который полагаетъ, однако, что доктрина понтифовъ и интересы культа имѣли рѣшающее значеніе при созданіи *usucapio pro herede* ¹⁶⁾. По распространенному среди романистовъ взгляду *usucapio pro herede* является институтомъ, созданнымъ потребностями жизни въ восполненіе и въ помощь неподатливой древнецивильной системѣ наслѣдованія ¹⁷⁾. Этотъ институтъ древняго права уступилъ затѣмъ мѣсто болѣе совершенному созданію преторскаго эдикта—*bonorum possessio hereditatis*. Дѣйствительно, цивильная система наслѣдованія, недопускавшая преемства между классами наслѣдниковъ и послѣдовательными степенями въ одномъ классѣ, могла содѣйствовать развитію *usucapio pro herede*. Наслѣдство, открывшееся для ближайшаго цивильнаго наслѣдника и почему либо не принятое имъ, не открывалось для слѣдующаго по близости родства, а становилось безхозяйнымъ. Возможно допустить, что во владѣніе такимъ безхозяйнымъ наслѣдствомъ и вступалъ ближайшій родственникъ, формально не имѣющій права наслѣ-

¹¹⁾ Inst. II, 54.

¹²⁾ Ср. Cicero—De legibus, lib II, c. XIX, § 48.

¹³⁾ Gaius, Inst II, 55.

¹⁴⁾ См. Муромцевъ—Гражданское право древняго Рима, 1883 г. § 101.

¹⁵⁾ Дербургъ—Пандекты. Наслѣдственное право, § 61, прим. 5.

¹⁶⁾ P. Fr. Girard—Manuel élémentaire de droit romain, 1911, p. 878 и прим. 7.

¹⁷⁾ См. Kuntze—Excursé über römisches Recht, 1869 г. стр. 538, 548—550, Дербургъ—Пандекты. Наслѣдственное право, § 61, Зомъ—Институція, II, § 110.

дованія. Онъ дѣйствовалъ какъ наслѣдникъ: распоряжался наслѣдствомъ, совершалъ *сасга*, платилъ долги умершаго. Дѣйствуя такимъ образомъ *pro herede* въ теченіе извѣстнаго давностнаго срока, узупапіентъ и занималъ по правосознанію римлянъ правовое положеніе наслѣдника со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями. Такое объясненіе возникновенія указаннаго института представляется весьма правдоподобнымъ, но съ другой стороны нельзя забывать того обстоятельства, что подобнымъ узупапіентомъ могло оказаться и постороннее умершему лицо, ибо для гражданской узупапіи не требовалось ни *bona fides*, ни *justus titulus* ¹⁸⁾. Такъ нерѣдко и случалось, по крайней мѣрѣ въ болѣе позднее время, такъ какъ Гай называетъ подобную узупацію *inproba* и *lucrativa: nam sciens quisque rem alienam lucrificat*—говоритъ онъ ¹⁹⁾. Очевидно, можно было завладѣть наслѣдствомъ путемъ подобной узупапіи безъ всякихъ не только формальныхъ, но и нравственныхъ правъ на него. Слѣдовательно, разсматриваемый нами институтъ древняго римскаго права существовалъ не только въ качествѣ восполненія гражданской системы наслѣдованія, въ интересахъ родичей умершаго. Несомнѣнно его существованіе поддерживалось вліяніемъ и другихъ социальныхъ факторовъ. Такими факторами и являлись требованія культа и интересы кредиторовъ. Промедленіе въ совершеніи *сасга* оскорбляло религіозное чувство римлянъ. Требования культа оставались не удовлетворенными, пока наслѣдство пребывало безхозяйнымъ. На связь между узупапіей и совершеніемъ *сасга* указываетъ не только Гай, но и Цицеронъ ²⁰⁾. Кредиторы также были заинтересованы въ скорѣйшемъ принятіи наслѣдства. Дѣло въ томъ, что по древнему римскому праву взысканіе за долги носило строго личный характеръ. Его можно было направить только на личность должника (и его наслѣдника), но не на ихъ имущество. Лишь со времени *legis Poeteliae* (326—313 г. до Р. Хр.) кредиторамъ предоставлено было право обратиться непосредственно на имущество должника ²¹⁾. Слѣдовательно, до указан-

¹⁸⁾ Girard—*Manuel élémentaire de droit romain*, p. 305, Дербургъ—Пандекты. Вещное право, § 219, 1 и прим. 3, Ferrini—*Manuale di Pandecte*, 1908 г., § 321. Contra: Arnds—*Lehrbuch der Pandecten*, § 157.

¹⁹⁾ Gaius—*Inst*, 55, 56.

²⁰⁾ Cicero—*De legibus* II, § 48.

²¹⁾ Ср. Кассо—*Преемство наслѣдника въ обязательствахъ наслѣдодателя*, стр. 22—26, Муромцевъ—*Гражданское право древняго Рима*, §§ 41 и 85.

наго закона кредиторы были сильно заинтересованы въ томъ, чтобы былъ на-лицо представитель и замѣститель умершаго, къ которому бы они могли предъявить свои требованія. Въ Римѣ же, какъ извѣстно, кредиторами являлись представители крупнаго землевладѣнія и торговаго капитала, которые умѣли отстаивать свои интересы. Должниками же являлись главнымъ образомъ плебеи ²²⁾).

Совокупность всѣхъ указанныхъ факторовъ и обуславливала существованіе *usucapio pro herede*, института, казавшагося въ послѣдствіи Гаю такимъ несправедливымъ, антисоціальнымъ явленіемъ.

Древнее *usucapio pro herede* въ смыслѣ *usucapio hereditatis* просуществовало довольно долго и уступило мѣсто простой узупакціи *rerum hereditarium* съ той же годичной давностью: *quamvis postea creditum sit, ipsas hereditates usucapi non posse, tamen in omnibus rebus hereditariis, etiam quae solo tenentur, annua usucapio remansit*—говоритъ Гай ²³⁾ Эта перемѣна во взглядахъ на *usucapio pro herede* относится къ концу республиканскаго періода, къ эпохѣ Публия или Квинта Муція Сцеволы (II—I в. в. до Р. X) ²⁴⁾. Сенатусконсультъ императора Адриана *usucapio* было признано не дѣйствительной—по крайней мѣрѣ по отношенію къ наслѣднику ²⁵⁾. Въ императорскій періодъ было запрещено расхищеніе наслѣдства; такое расхищеніе или присвоеніе объектовъ наслѣдственной

²²⁾ Cp. Tit. Liv., VI, 36, VIII, 28.

²³⁾ Inst, II, 54 in fine.

²⁴⁾ Такъ Цицеронъ, обсуждая вопросъ о томъ, кто обязанъ совершить *sacra* по умершемъ, на первое мѣсто ставитъ наслѣдника, на второе лицо, получившее *mortis causa* такое предоставленіе, которое равняется долгу всѣхъ наслѣдниковъ (т. е. половину наслѣдства, согласно *lex Vocolia*), на третье узупакціента, завладѣвшаго большею частью наслѣдственного имущества: *tertio loco, si nemo sit heres, is, qui de bonis, quae eius fuerint, quom moritur, usu cepcrit plurimum possidendo*—говоритъ онъ. На четвертое мѣсто, если нѣтъ узупакціента, который бы завладѣлъ какой-либо вещью (*qui ullam rem cepcrit*), Цицеронъ ставитъ того кредитора, которому досталась большая часть изъ заложеннаго имущества умершаго, на послѣднее мѣсто—должника умершаго, которому некому отдать свой долгъ (деньги) и такимъ образомъ этотъ послѣдній какъ будто узупакцировалъ означенную денежную сумму. Изъ четвертаго и послѣдняго положенія видно, что обязанность совершить *sacra* падала не только на преемника во всемъ имуществѣ умершаго или большей части его имущества, а также и на преемника въ отдѣльномъ объектѣ наслѣдственной массы. И далѣе Цицеронъ продолжаетъ: *Haec nos a Scœvola didicimus, non ita descripta ab antiquis* (См. Cicero—*De legibus*, изд. Meunil, 1879 г., liber II, cap XIX, XX, §§ 48, 49).

²⁵⁾ См. Gaius—Inst, II, 57 Cp. Windscheid—Pand. I, § 179, n. 3.

массы разсматривалось какъ особое преступленіе—*crimen expilatae hereditatis* ²⁶⁾). Кодификація Юстіаніана устранила послѣдніе остатки древней *usucapio pro herede* ²⁷⁾).

Въ какомъ положеніи находились выморочныя имущества?

Римское гражданское право различало три класса наслѣдниковъ: *sui heredes*—свои наслѣдники, *agnatus proximus*—ближайшій родственникъ мужского поколѣнія, *gentiles*—родичи: *si intestato moritur, cui suus heres nec escit, agnatus proximus familiam habeto. Si agnatus nec escit, gentiles familiam habento*—говорятъ законы XII таблицъ ²⁸⁾). При чемъ въ древне-гражданской системѣ наслѣдованія не существовало преемства между отдѣльными классами и въ каждомъ классѣ между послѣдовательными степенями наслѣдниковъ: *in legitimis hereditatibus successio non est* ²⁹⁾). Такимъ образомъ непринятіе наслѣдства призваннымъ къ наслѣдованію ближайшимъ наслѣдникомъ не открывало для слѣдующихъ права на наслѣдованіе и наслѣдственное имущество становилось выморочнымъ. Съ другой стороны *sui heredes* (дѣти родные и усыновленные, жена *in manu*, нисходящее потомство сыновей) ³⁰⁾ являлись вмѣстѣ съ тѣмъ *heredes necessarii*—обязательными наслѣдниками умершаго. Они не могли отказаться отъ наслѣдства и такимъ образомъ становились наслѣдниками даже противъ своей воли. Лишь въслѣдствіи преторъ предоставилъ „своимъ наслѣдникамъ“ право воздержаться отъ принятія наслѣдства—*beneficium abstinendi* ³¹⁾). Но „посторонніе“ наслѣдники—*heredes extranei*—приобрѣтали наслѣдство лишь посредствомъ волеизъявленія, направленнаго на принятіе наслѣдства, при чемъ для такого принятія не было установлено опре-

²⁶⁾ См. D. 47, 19 *expilatae hereditatis*, C 9, 32 *de crimine expilatae hereditatis*.

²⁷⁾ Древнее *usucapio pro herede* не нужно смѣшивать съ позднѣйшимъ, совершавшимся на основаніи *justus titulus*. Послѣднее имѣло мѣсто въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда наслѣдникъ владѣлъ въ качествѣ наслѣдственной вещи такой вещью, которая не принадлежала къ составу наслѣдства, 2) когда кто нибудь, добросовѣстно заблуждаясь и считая себя наслѣдникомъ, вступалъ во владѣніе открывшимся наслѣдствомъ—см. Ferrini-Manuale di Pandette, § 321.

²⁸⁾ Bruns-Fontes, *leges XII tab.* V, 4—5.

²⁹⁾ *Domini Ulpiani fragm.* XXVI, 5. *Op. Pauli sententiae*—IV, 8, § 23. *Gaius—Inst.* III, 12, 22.

³⁰⁾ См. подробнѣе 2—5 J 111, 1, *Gaius—Inst.* II, 156—157, 159.

³¹⁾ 2 I II, 19, *Gaius—Inst.* II, 158.

дѣленной формы ³²⁾, и не былъ назначенъ срокъ ³³⁾. Благодаря послѣднему наслѣдственная масса могла оставаться долго въ неопредѣленномъ положеніи, безхозяйной. Указанныя недостатки древне-цивильной системы наслѣдованія, на-ряду съ требованіями культа и кредиторовъ и послужили, какъ мы видѣли выше, побудительными причинами къ возникновенію института *usucapio pro herede*.

Установленная преторскимъ эдиктомъ система наслѣдованія, — *bonorum possessio hereditatis*, заключала 4 класса наслѣдниковъ: 1) нисходящіе—*unde liberi*, 2) законные наслѣдники—*unde legitimi* (*sui, agnati, gentiles*), 3) родственники по крови—*unde cognati* (до 7 степени родства и изъ седьмой *sobrino sobrinave nati*), 4) пережившій супругъ—*unde vir et uxor* ³⁴⁾. Эта преторская система наслѣдованія знала и послѣдовательное преемство наслѣдниковъ ³⁵⁾ и опредѣленный срокъ, въ теченіи котораго наслѣдство должно быть принято (1 годъ для нисходящихъ и восходящихъ наслѣдниковъ со дня призванія къ наслѣдованію и 100 дней для остальныхъ) ³⁶⁾. Но она не устраняла древней *hereditas*, а существовала на-ряду съ ней.

Такимъ образомъ и въ эпоху господства преторскаго эдикта общаго давностнаго срока для принятія наслѣдства не существовало и поэтому нерѣдко затруднительно было опредѣлить выморочность наслѣдственнаго имущества. Но необходимо замѣтить, что и большой практической надобности въ этомъ не встрѣчалось. При господствѣ *usucapio pro herede* выморочныя имущества на-ряду съ прочими наслѣдственными имуществами, почему либо непринятыми наслѣдниками, становились достояніемъ *узупакпента*, который годичнымъ владѣніемъ прибрѣталъ право собственности на такое имущество и занималъ правовое положеніе наслѣдника. Оставались безхозяйными, очевидно, лишь ничтожныя по своей цѣнности имущества. Неудивительно поэтому, что специальныхъ постановленій о выморочныхъ имуществахъ въ римскомъ правѣ очень долго не существовало. Съ такими постановленіями мы встрѣчаемся лишь въ императорскую эпоху,

³²⁾ 7 I II, 19.

³³⁾ *Gaius—Inst* II, 167.

³⁴⁾ *Dig.* XXXVIII, 6—8, 11, *Cod.* VI, 14—15, 18.

³⁵⁾ I I § 10 D XXXVIII, 9.

³⁶⁾ 9 I III, 9, I I §§ 9 и 12 D XXXVIII, 9.

когда институт *usucapio pro herede* потерялъ свое бывшее значеніе, когда онъ изъ *usucapio hereditatis* превратился въ *usucapio rerum hereditarium*. Въ послѣднемъ случаѣ открывалась широкая возможность для расхищенія наслѣдства, но вмѣстѣ съ тѣмъ подобный узупаціентъ приобреталъ лишь *corpora hereditaria*, права же требованія умершаго пропадали.

Въ началѣ императорской эпохи (императоромъ Августомъ въ 9 г. по Р. Х.) былъ изданъ законъ *lex Iulia et Papia Poppaea*, согласно которому такъ называемыя *bona caduca* поступали въ казну. Понятіе *bona caduca* включало и понятіе *bona vacantia*. Такимъ образомъ на основаніи *legis Iuliae* выморочныя имущества становились достояніемъ казны. Сначала они поступали *in aerarium populi romani*, затѣмъ *in fiscum principis*.—*Et si nemo sit, ad quem bonorum possessio pertinere possit, aut sit quidem, sed jus suum omiserit, populo bona deferuntur ex lege Julia caducaria*—говоритъ Ульпіанъ ³⁷⁾. *Vacantia mortuorum bona tunc ad fiscum iubemus transferri, si nullum ex qualibet sanguinis linea vel juris titulo legitimum reliquerit intestatus heredem* (имп. Гонорій и Θεодосій) ³⁸⁾.

Изъ приведенныхъ источниковъ видно, что имущество считалось выморочнымъ, если не было лицъ, имѣющихъ законное притязаніе на него или же означенныя лица не воспользовались своимъ правомъ. Объективныхъ данныхъ для опредѣленія выморочности законъ еще не установилъ и вопросъ о выморочности имущества разрѣшался на практикѣ сообразно обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая—*non ex opinione hominum, sed e substantia vacantium bonorum*, говоритъ Папиніанъ ³⁹⁾.

Общій давностный срокъ (30 л.) на предъявленіе иска о наслѣдствѣ установленъ былъ въ римскомъ правѣ лишь въ V в. по Р. Х. императоромъ Θεодосіемъ ⁴⁰⁾.

Такимъ образомъ со времени закона императора Августа мѣсто узупаціента *rerum hereditarium* по отношенію къ выморочному наслѣдству занялъ фискъ. Этотъ законъ по словамъ Дернбурга ⁴¹⁾ имѣлъ главной цѣлью открыть новый источникъ доходовъ для казны.

Постепенно праву казны на выморочныя имущества были

³⁷⁾ Domini Ulpiani fragmenta XXVIII, 7 Cp. Gaius—Inst. Comm. II, 150.

³⁸⁾ 4 C X, 10.

³⁹⁾ 1 10 § 1, D XLIV, 3.

⁴⁰⁾ См. 1 3 §§ 1, 2 C VII, 39.

⁴¹⁾ Дернбургъ—Пандекты, Наслѣдственное право, 1911 г., стр. 364.

приданы черты универсальнаго преемства подобно цивильному *usucapio hereditatis*.—Искъ фиска о выморочномъ имуществѣ являлся искомъ универсальнымъ—*hereditatis petitio* ⁴²⁾ Казна могла продать выморочное имущество, какъ цѣлое, и покупщикъ подобно универсальному фидеикомиссарію имѣлъ *actio или petitio hereditatis utilis* ⁴³⁾. Фискъ былъ обязанъ исполнить сигнурные и универсальные отказы, назначенные завѣщателемъ ⁴⁴⁾. Фискъ вступалъ во всѣ обязательства умершаго ⁴⁵⁾, противъ фиска употреблялись *hereditatis petitio* ⁴⁶⁾ и *quaerella inofficiosi testamenti* ⁴⁷⁾.—Таковы основныя положенія Вангерова, на основаніи которыхъ онъ разсматриваетъ фискъ въ качествѣ универсальнаго преемства *loro heredis* ⁴⁸⁾.—Фискъ приобреталъ выморочное имущество не *ipso jure*, а по особому требованію, могъ принять или отказаться отъ него ⁴⁹⁾.

Однако, право казны на выморочныя имущества представляло и извѣстныя особенности сравнительно съ правомъ наследника (*privilegia odiosa und favorabilia*, какъ ихъ называетъ Коерпен). Такъ, установлена была особая давность для приобретенія казною имущества по выморочному праву (4-голичная съ того момента, когда выяснилось, что имущество стало выморочнымъ) ⁵⁰⁾. Продажею выморочнаго имущества фискъ освобождался отъ всякой отвѣтственности передъ кредиторами наследственной массы; по долгамъ и обязательствамъ наследодателя отвѣчалъ въ послѣднемъ случаѣ (вопреки общему правилу) покупщикъ наследства ⁵¹⁾. Фискъ обязанъ былъ исполнить отказы и въ томъ случаѣ, когда *testamentum destitutum* умершаго собственника выморочнаго имущества не содержало кодицилярной ого-

⁴²⁾ 1 20, § 7 D 5, 3.

⁴³⁾ 1 54 pr D 5, 3.

⁴⁴⁾ 1 96 § 1 D 30, 1 114 § 2 D 30.

⁴⁵⁾ 1 1, § 1 D 49, 14.

⁴⁶⁾ 1 20, § 7 D. 5, 3; 2 C IX, 12.

⁴⁷⁾ 1 10 C III, 28.

⁴⁸⁾ См. *Lehrbuch der Pandecten*, В II, § 564. Ему и Schröter'у слѣдуетъ В. И. Курдинскій—„Выморочныя имущества“—Журн. Минист. Юст. 1902, 6 стр. 130—139.

⁴⁹⁾ 1 4, §§ 17, 19—20 D. 40, 5. 1 50 pr D. 40, 4. 1 6 § 3 D 36, 1. Ср. Дернбургъ указ. соч. стр. 365 и прим. 8, Коерпен—*Lehrbuch*, 417 и прим. I, Girard-Manuel, стр. 887.

⁵⁰⁾ 1 1, § 2 D 49, 14; 1 10, § 1 D 44, 3.

⁵¹⁾ 1 C 4, 39.

ворки ⁵²⁾. Искъ фиска былъ *hereditatis petitio utilis* или по выраженію Дернбурга носилъ характеръ *hereditatis petitio* ⁵³⁾. Первоначально, казна обязана была къ принятію выморочнаго имущества *ipso jure* ⁵⁴⁾. Фискъ не могъ принять наслѣдство безъ инвентарной льготы ⁵⁵⁾ и такимъ образомъ отвѣчалъ по обязательствамъ наслѣдодателя лишь въ предѣлахъ полученнаго ⁵⁶⁾.

Наиболѣе спорнымъ изъ вышеприведенныхъ положеній является вопросъ о размѣрахъ отвѣтственности казны по долгамъ и обязательствамъ умершаго собственника выморочнаго имущества.

По этому вопросу мы имѣемъ два свидѣтельства источниковъ. Каллистратъ (юристъ начала III в.) проводитъ мнѣніе Лабеопа—современника *legis Juliae et Papiae Poppaeae*: „*An bona, quae solvendo non sint, ipso jure ad fiscum pertineant, quaesitum est. Labeo scribit, etiam ea, quae solvendo non sint, ipso jure ad fiscum pertinere. Sed contra sententiam eius Edictum perpetuum scriptum est quod ita bona veneunt, si ex his fisco acquiri nihil possit*“ (I 1, § 1 D 49, 14).

Vangerow ⁵⁷⁾ видитъ въ приведенной цитатѣ логическое удареііе на словахъ *ipso jure* и объясняетъ настоящее мѣсто въ томъ смыслѣ, что первоначально выморочныя имущества становились достояніемъ фиска *ipso jure*, хотя бы пассивъ ихъ превышалъ активъ, затѣмъ преторъ издалъ эдиктъ, согласно которому выморочныя имущества не становились *ipso jure* достояніемъ фиска, а фискъ могъ ихъ принять, если для него принатіе было выгодно, или же отказаться отъ выморочнаго имущества, тогда послѣднее продавалось черезъ конкурсъ. Но если фискъ принялъ выморочное имущество и оно оказалось неоплатнымъ, то, по мнѣнію Вангерова, такъ какъ *beneficium inventarii* еще не существовало, фискъ отвѣчалъ неограниченно. Однако, послѣдній выводъ Вангерова едва-ли правиленъ. Такъ какъ согласно пре-

⁵²⁾ I 96, § 1 D 30, I 14 D 49, 14 Ср. Vangerow, Pand. II, 574 стр.

⁵³⁾ Коерпен, ук. соч. стр. 417, Дернбургъ, ук. соч. стр. 365, прим. 7.

⁵⁴⁾ I 1 § 1 D 49, 14. Ср. Vangerow, ук. соч. II, стр. 576, Коерпен ук. соч. стр. 417, прим. 3.

⁵⁵⁾ 3 и 5 C X, 10. Ср. Коерпен—*ibidem*, Arnds—*Lehrbuch der Pandecten*, § 608.

⁵⁶⁾ I 1 § 1 D 49, 14. Таково господствующее ученіе. Ср. Дернбургъ, Наслѣдственное право, стр. 364, Windscheid—*Pand. III*, § 622, Arnds—*Pand.* § 608, Girard—*Manuel*, стр. 887 и другіе.

⁵⁷⁾ *Pand.* II стр. стр. 575—576.

торскаго эдикта неоплатныя выморочныя имущества должны быть проданы, то въ случаѣ ошибочнаго принятія ихъ въ казну отвѣтственность по долгамъ могла быть возложена на тѣхъ должностныхъ лицъ, которые допустили эту ошибку, а не на казну. Тѣмъ болѣе, что и юристъ начала II вѣка Яволень говорить: *Non possunt ulla bona ad fiscum pertinere nisi quae creditoribus superfutura sunt, id enim bonorum eiusquae esse intelligitur, quod aeri alieno superest* (I 11 D 49, 14). Изъ словъ Яволена нельзя не сдѣлать вывода, что неоплатныя выморочныя имущества не могутъ стать достояніемъ казны. Наконецъ, и то положеніе, что продажей выморочнаго имущества казна освобождается отъ уплаты долговъ, указываетъ, что казна не является наслѣдникомъ и не несетъ неограниченной отвѣтственности. Казна отвѣчаетъ за долги, пока у нея есть имущество и, слѣдовательно, только въ предѣлахъ его ⁵⁸⁾.

Сопоставляя постановленія источниковъ, мы приходимъ къ выводу, что казна по римскому праву и до бенефициальной льготы отвѣчала по долгамъ выморочнаго имущества лишь въ предѣлахъ полученнаго. Этотъ выводъ находится въ соотвѣтствіи и съ цѣлью закона—увеличеніемъ дохода казны.

Однако эта отвѣтственность казны была установлена лишь эдиктомъ претора. До изданія же этого эдикта законъ, изложенный, очевидно, весьма кратко (въ родѣ напр. *bona caduca ad fiscum pertinent*) понимался и примѣнялся въ томъ смыслѣ, что и неоплатныя выморочныя имущества (*quae solvendo non sint*) считались достояніемъ казны и даже—по ученію Лабеона—*ipso iure*. Въ этомъ пунктѣ толкованіе Вангерова наиболѣе соотвѣтствуетъ источникамъ. Слѣдовательно, до изданія спеціальнаго эдикта казна отвѣчала по долгамъ выморочнаго наслѣдства неограниченно.

Такимъ образомъ въ Римѣ выморочныя имущества первоначально представляли достояніе узупаціента. Со времени закона императора Августа мѣсто узупаціента заняла казна—*aerarium populi Romani, fiscum principis*. Постепенно фискъ по отношенію къ приобрѣтенію выморочнаго имущества былъ поставленъ въ положеніе наслѣдника, но съ нѣкоторыми существенными особенностями.

⁵⁸⁾ L 1. C. 4, 39. Ср. Кассо—Преемство наслѣдника въ обязательствахъ наслѣдодателя, стр. 30.

Преимущественное передъ фискомъ право на bona vacantia на основаніи особыхъ привиллегій имѣли въ римскомъ правѣ нѣкоторыя юридическія лица: курія на имущество декуріона, легионъ на имущество солдата, коллегіи моряковъ и рабочихъ на имущество своихъ членовъ, церкви и монастыри на имущество священниковъ и монаховъ, учрежденія для призрѣнія бѣдныхъ и ухода за больными на имущество призрѣваемыхъ ⁵⁹).

Неудивительно, что при такомъ положеніи законодательства среди романистовъ существуетъ большое разногласіе относительно юридической природы выморочнаго права. Многие ученные ⁶⁰) рассматриваютъ казну, какъ привиллегированного оккупанта. Другіе—во главѣ съ Вангеровымъ смотрятъ на выморочное право казны какъ на универсальное преемство наследственнаго характера ⁶¹). Третьи, наконецъ, видятъ въ выморочномъ правѣ подобіе или аналогію наследственнаго преемства ⁶²).

Vangerow называетъ фискъ универсальнымъ преемникомъ heredis loco ⁶³), Zachariae von Lingenthal называетъ право фиска на bona vacantia наследованіемъ ⁶⁴) Коерпен говоритъ, что фискъ наследуетъ въ выморочныхъ имуществахъ heredis loco ⁶⁵). Зомъ указываетъ, что выморочное имущество достается фиску loco heredis ⁶⁶). По мнѣнію Дербурга фискъ является универсальнымъ преемникомъ наследодателя и обладаетъ наследственнымъ правомъ особаго рода ⁶⁷). Изъ русскихъ романистовъ ту же точку зрѣнія раздѣляютъ: Митюковъ ⁶⁸), Ефимовъ ⁶⁹).

⁵⁹) См. подробности Girard-Manuel. стр. 887 пр. 4, Дербургъ Наследственное право, стр. 365.

⁶⁰) Указаны у Вангерова (II, § 564) и у Курдиновскаго (Ж. М. Ю. 1902 г. кн. 6, стр. 128).

⁶¹) Указаны у Вангерова и Курдиновскаго, а также у Унгера (System, B. VI § 90). Къ нимъ могутъ быть прибавлены Коерпен, Sohm, Zachariae von Lingenthal и нѣкоторые русскіе романисты.

⁶²) Ср. взгляды Пухты, Арндса, Кунтце, Унгера, Виндшейда.

⁶³) Pandecten II, стр. 577.

⁶⁴) Geschichte des griechisch—römischen Rechts, § 29, стр. 135 (3 изд.).

⁶⁵) Lehrbuch, §§ 65 и 106.

⁶⁶) Зомъ—Институціи, II, § 111 въ концѣ.

⁶⁷) Пандекты. Наследственное право, § 138.

⁶⁸) К. А. Митюковъ—Курсъ римскаго права, изд. 3, стр. 305 Авторъ указываетъ, что право казны на выморочное наследство „мало-по-малу изъ права завладѣнія перешло въ право наследованія, т. е. приняло характеръ всеобщаго преемства“.

⁶⁹) Ефимовъ—Лекціи по исторіи римскаго права, стр. 397.

Гримм⁷⁰⁾, относя преемство казны къ особеннымъ или чрезвычайнымъ случаямъ наслѣдованія. Kuntze рассматриваетъ право государства на выморочное имущество, какъ аналогію наслѣдственного преемства. Государство—по его словамъ—приобрѣтаетъ *bona vacantia ipso jure* и *cum suo onere* и становится *loco heredis*⁷¹⁾. Unger говоритъ, что фискъ, вступая въ выморочное наслѣдство, вступаетъ въ совокупность имущественныхъ отношеній и находится въ качествѣ универсальнаго преемника въ положеніи подобномъ положенію наслѣдника („in aenlicher Lage, wie ein Erbe“) ⁷²⁾. Въ томъ же смыслѣ высказывается Arnds: фискъ черезъ приобрѣтеніе выморочнаго имущества вступаетъ въ совокупность имущественныхъ отношеній подобно наслѣднику („gleich einem Erbe“) ⁷³⁾ и Баронъ: въ случаѣ принятія (выморочнаго наслѣдства) фискъ дѣлается универсальнымъ преемникомъ, стало быть, находится въ томъ же положеніи, что и наслѣдникъ ⁷⁴⁾. Puchta хотя и высказывается, что право фиска на выморочныя имущества не представляется наслѣдственнымъ правомъ, такъ какъ это противорѣчитъ самому понятію выморочныхъ имуществъ, однако полагаетъ, что право государства должно рассматриваться по аналогіи съ наслѣдственнымъ правомъ („nach Analogie des Erbrechts“). ⁷⁵⁾ Windscheid не считаетъ фискъ наслѣдникомъ, но „вмѣсто наслѣдника“ („Erbestatt“) ⁷⁶⁾. Мнѣніе Виндшейда раздѣляетъ и Kipp ⁷⁷⁾.

II.

Въ Византіи права фиска были значительно расширены. Однако Эклога не смотритъ на фискъ какъ на наслѣдника.

⁷⁰⁾ Гриммъ—Конспектъ лекцій по догмѣ римскаго права, изд. 1905 года. Стр. 359

⁷¹⁾ *Cursus des römischen Rechts*, 1869 г. §§ 838, 840. Ср. *Excuse*, стр. 548—550.

⁷²⁾ *System des österreichischen allgemeinen Privatrechts*, 1871 годъ., В. VI, § 90.

⁷³⁾ *Lehrbuch der Pandecten*, § 608.

⁷⁴⁾ Баронъ—Система римскаго гражданскаго права, вып IV, кн. VI, стр. 115, изд. 1889 г.

⁷⁵⁾ *Vorlesungen*, II, § 564.

⁷⁶⁾ *Lehrbuch des Pandectenrechts*, изд. 9, § 622.

⁷⁷⁾ Kipp—*das Erbrecht*, 1911, § 6 прим. I—*Lehrbuch des bürgerlichen Rechts von Enneccerus, Kipp, Wolf*.

Эклога постановляетъ: если у умершаго нѣтъ родственниковъ, а остается жена, то половину всего оставшагося послѣ него имущества „да наслѣдуетъ“ (*κληρονομεῖτω*) жена, другая же половина „да поступить“ (*εἰσχωρίζεσθαι*) въ народную казну. Если у умершаго нѣтъ жены, то все оставшееся послѣ него имущество, какъ выморочное, да поступить въ народную казну ⁷⁸⁾. Такимъ образомъ, Эклога не только всѣхъ родственниковъ по крови называетъ наслѣдниками, но даже и жену, хотя она получаетъ наравнѣ съ фискомъ половину наслѣдственного имущества. Фискъ же, получающій другую половину имущества, а при отсутствіи вдовы и все имущество, не наслѣдуетъ, а приобретаетъ имущество умершаго какъ оставшееся безъ наслѣдниковъ — выморочное (*ὡς ἀκληρονόμητον*) ⁷⁹⁾. Такимъ образомъ согласно Эклогѣ Льва Исавра и Константина Копронима государство приобретаетъ выморочное имущество не только въ томъ случаѣ, если не осталось родственниковъ по крови и жены, но и конкурируетъ съ послѣдней, получая вмѣстѣ съ ней половину имущества умершаго. Въ новеллахъ послѣдующихъ императоровъ права государства находятъ еще большее признаніе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ государство устраняетъ боковыхъ родственниковъ. Но съ государствомъ конкурируетъ церковь, получающая третью часть имущества умершаго на поминъ души и въ томъ случаѣ, если наслѣдуютъ боковые родственники ⁸⁰⁾. Права церкви на имущества умершихъ нормируются двумя постановленіями синода при патріархѣ Аѳонасіи (1305 г.), утвержденными императоромъ Андроникомъ Палеологомъ. Одно изъ этихъ постановленій предписываетъ, что послѣ смерти поселенца на церковной землѣ, умершаго безъ дѣтей, ни фискъ, ни церковь или монастырь, на чьей землѣ жилъ умершій, не могутъ лишить пережившаго супруга всего наслѣдства, но третья часть наслѣдства должна итти къ господину земли, треть на поминъ души и треть пережившему супругу. Если послѣдняго нѣтъ, то его треть идетъ къ отцу, матери, брату или вообще законному наслѣднику. Если же и такового не окажется, то половина имущества поступаетъ къ хозяину земли, половина на поминъ души.

⁷⁸⁾ Ἐκλογή τῶν νόμων ἐν συντόμοι γενομένη etc., изд. Zachariae von Lingenthal collectio librorum juris graeco-romani ineditorum. Lipsiae, 1852, tit VI, § 6.

⁷⁹⁾ Ibid. VI, 1—5.

⁸⁰⁾ Cp. Zachariae—Geschichte, стр. 139—141.

Второе постановление объявляет не имѣющимъ значенія законъ, согласно которому въ томъ случаѣ, если мужъ или жена умретъ и останется ребенокъ, который вскорѣ также умретъ, то пережившій супругъ получаетъ все имущество умершаго, а родители послѣдняго лишаются наслѣдства. На этотъ случай постановлено, что третья часть имущества идетъ на поминаеніе души, третья часть родителямъ и треть пережившему супругу ⁸¹⁾. Оба приведенныя постановленія вошли и въ Синтагму Матвѣя Властаря (1335 г.) ⁸²⁾ и въ Шестикнижіе Арменопуло (1345 г.) ⁸³⁾.

Постановленія о выморочныхъ имуществахъ содержатъ и нѣкоторые изъ такъ называемыхъ *leges barbarorum*. Такъ, согласно *Lex Salica* отрекшійся отъ родства не участвуетъ въ наслѣдованіи послѣ родственниковъ или въ уплатѣ виры, а наслѣдство его самого приобретаетъ фискъ—*hereditatem ipsius fiscus adquirat* (LX). Половину виры за убитаго получаютъ сыновья, а другую половину дѣлятъ между собою ближайшіе родственники со стороны отца и матери, при отсутствіи же родственниковъ съ той и другой стороны эта часть виры отбирается въ казну—*illa portio in fisco colligatur* (LXII) ⁸⁴⁾.

Lex Bajuvariorum содержитъ слѣдующее постановленіе о выморочныхъ имуществахъ. Если умрутъ мужъ и жена, не оставивъ нисходящихъ, вообще родственниковъ до 7 степени родства и восходящихъ, то ихъ имущество приобретаетъ фискъ—*tunc illas res fiscus adquirat* (XIV, 8—9) ⁸⁵⁾.

⁸¹⁾ Нѣмецкій переводъ этихъ постановленій приведенъ у Zachariae—Geschichte, стр. 141—142.

⁸²⁾ Славянскій текстъ сокращенной Синтагмы М. Властаря напечатанъ у Флоринскаго—„Памятники законодательной дѣятельности Душана царя сербовъ и грековъ“, прил. V. Постановленія патриарха Афонасія находятся здѣсь на стр. 176—177, прил. V.

⁸³⁾ Въ изданіи Стамерова и Буковскаго — Мѣстные законы Бессарабіи (повтореніе сенатскаго изданія 1854 г.), первое постановленіе находится на стр. 151, второе на стр. 121.

⁸⁴⁾ См. Сборникъ законодательныхъ памятниковъ древняго западно-европейскаго права, издаваемый подъ редакціей П. Г. Виноградова и М. Ф. Владимирскаго-Буданова, вып. I—1906 г. *Lex Salica*, LX, LXII, §§ 1 и 2. На русскомъ языкѣ: Салическая правда, переводъ Граціанскаго и Муравьева, 1913 г. (LX, LXII), ср. *Capitulare* I, 7, „et ahasium quem parentibus mortui mariti dare debuerant parti fisci adquirat“ (вып. I сборника, стр. 97).

⁸⁵⁾ Сборникъ Виноградова и Владимирскаго-Буданова, вып. II—*Leges Alamannorum*, прим. 138.

Lex Frisionum содержит постановление, что убийца брата должен уплатить виру ближайшему родственнику: если же нет ни одного из них, то уплачивает виру королю—*solvat cum ad partem regis* XIX,2) ⁸⁶⁾.

Таким образом, очевидно, что *leges barbarorum* также, как и Эклога не считают фиска за наследника, а употребляют для обозначения его прав описательные выражения: фиск „приобрѣтает“ выморочное имущество, выморочное имущество „отбирается“ въ казну, убийца „уплачивает“ виру королю. Всѣ эти выражения отнюдь не обозначаютъ приобретѣнія казною выморочнаго имущества на правахъ частнаго преемства, а указываютъ на публичный характеръ правъ фиска.

Право на выморочныя имущества въ средневѣковомъ (частномъ) нѣмецкомъ правѣ носило название Heimfallsrecht. По общему мнѣнію германистовъ приобрѣтеніе выморочнаго имущества въ средневѣковой Германіи являлось оккупацией, а не наследованіемъ (Hoheitsrechtliche Occupation herrenlosen Gutes).

Право на приобретѣніе выморочныхъ имуществъ имѣлъ не только фискъ. Имущества всѣхъ лицъ, находящихся подъ чужою властью, подъ *mundium* господина (*Hörigen*)—послѣ смерти владѣльцевъ, не оставившихъ *Leibeserben*, а въ послѣдствіи вообще близкихъ родственниковъ, подвластныхъ тому же лицу, поступало къ господину ⁸⁷⁾. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ преимущественное передъ послѣднимъ право на выморочную недвижимость подвластныхъ крестьянъ имѣлъ ближайшій сосѣдь умершаго—видоизмѣненіе права *Dorfgemeinde* ⁸⁸⁾. Выморочный ленъ поступалъ къ сюзерену ⁸⁹⁾. Движимость лицъ свободныхъ состояній поступала къ судьямъ и частью даже къ *Frohnboten* ⁹⁰⁾. *Heimfallsrecht* на недвижимость имѣли, смотря по величинѣ ея—*Schultheis*, *Graf*, *Koenig*, вообще *Landesherr*, иногда *Gerichtsherr*. На основаніи особыхъ привилегій или обычая *Heimfallsrecht* принадлежало также городскимъ властямъ, городу ⁹¹⁾.

⁸⁶⁾ O. Stobbe—Handbuch des deutschen Privatrechts, B. V. (Erbrecht), § 297 прим. 3.

⁸⁷⁾ Swabenspiegel. XXIX, Heussler—Institutionen des deutschen Privatrechts, I. § 32, Schröder—Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte, 5 изд. стр. 465.

⁸⁸⁾ Heussler—Institutionen, II, § 191, Cp. Schröder—Rechtsgeschichte, стр. 347.

⁸⁹⁾ Heussler—Institutionen, II, § 190 (Cp. Sachsenspiegel—I, 9).

⁹⁰⁾ Ssp. I, 28

⁹¹⁾ Ssp. III, 80, § 1 Schröder—Rechtsgeschichte, стр. 541—542, O. Stobbe—Handbuch des deutschen Privatrechts, B. V, стр. 162, 163.

Въ новое время съ укрѣпленіемъ государственной власти *Heimfallsrecht* стало принадлежать по общему правилу государству. Но преимущественное передъ фискомъ право на выморочныя имущества на основаніи особыхъ привилегій и партикулярныхъ правъ имѣли различныя юридическія лица (благотворительныя заведенія, больницы, цехи, города, университеты, церковь...). На основаніи партикулярныхъ законодательствъ выморочное имущество съ истеченіемъ извѣстныхъ сроковъ на вызовъ наслѣдниковъ поступало въ распоряженіе фиска, но нѣкоторые законодательства сохраняли за наслѣдниками до истеченія общаго давностнаго срока право на полученіе того, что останется изъ наслѣдственнаго имущества ко времени ихъ явки ⁹²).

Фискъ, приобретаая выморочныя имущества, несъ издержки погребенія и обязанъ былъ платить долги умершаго въ обычномъ размѣрѣ, т. е. въ предѣлахъ полученнаго, а съ рецессіей римскихъ правовыхъ началъ *cum beneficio inventarii*.

Во Франціи право феодальныхъ сеньеровъ, короля и корпораций на выморочныя имущества представлялось не какъ *droit de succession*, а какъ *droit de déshérence* (*droit d'aubain, droit de batardise*). Оно имѣло при дѣйствіи принципа *paterna-paternis, materna maternis* широкое распространеніе, особенно въ той части Франціи, гдѣ дѣйствовало обычное право (*pays de droit coutumier*). Выморочныя имущества поступали здѣсь главнымъ образомъ въ пользу сеньера-судьи (*haut justicier*), а съ усиленіемъ королевской власти въ казну короля ⁹³).

Въ средневѣковомъ итальянскомъ правѣ, равно какъ и въ партикулярныхъ правахъ Италіи новаго времени до кодификаціи гражданскаго права, выморочныя имущества поступали въ пользу церкви, благотворительныхъ учреждений и фиска по пословицѣ: *quod non tollit Christus, tollit fiscus*. Въ частности въ пользу фиска поступали имущества: незаконнорожденныхъ, ростовщиковъ, еретиковъ, самоубійцъ, лицъ, присужденныхъ къ изгнанію, а выморочныя имущества въ собственномъ смыслѣ слова шли епископу, бѣднымъ, благотворительнымъ учрежденіямъ ⁹⁴).

⁹², Stobbe, V. стр. 165 и прим. 18.

⁹³) Ср. Viollet—Histoire du droit civile français, изд. 1905 г. стр. 912—913, Карасевичъ—Гражданское обычное право Франціи, стр. 467, 469.

⁹⁴) Ср. Salvioli—Trattato di storia del diritto italiano dalle invasioni germaniche ai nostri giorni, 6 изд. 1908; стр. 583, 597.

Кодификація гражданского права въ большинствѣ европейскихъ государствъ повела къ совершенной отмѣнѣ или сильному ослабленію партикулярныхъ правъ и привилегій, и только немногія изъ нихъ сохранили свое значеніе и въ настоящее время.

По французскому гражданскому кодексу въ случаѣ отсутствія родственниковъ умершаго въ степеняхъ, призываемыхъ къ наслѣдованію (12 ст. родства) и пережившаго супруга, наслѣдство приобрѣтается государствомъ ⁹⁵⁾. Управление государственныхъ имуществъ должно составить инвентарь и просить судъ о вводѣ во владѣніе. Судъ производитъ публикацію и, выслушавъ заключеніе прокурора, постановляетъ опредѣленіе о вводѣ ⁹⁶⁾. Однако, наслѣдники сохраняютъ право на наслѣдство до истеченія тридцатилѣтняго давностнаго срока. Вакантное наслѣдство до приобрѣтенія его фискомъ или законными наслѣдниками находится въ завѣдываніи и управленіи назначеннаго судомъ попечителя. Казна отвѣчаетъ по долгамъ и обремененіямъ наслѣдства только cum beneficio inventarii ⁹⁷⁾. Авторское право, становясь выморочнымъ, не переходитъ къ государству, а погашается ⁹⁸⁾. Code Civile уничтожилъ права юридическихъ и привилегіи отдѣльныхъ лицъ и учреждений на выморочныя имущества, но на основаніи специальныхъ законоположеній больницы пользуются преимущественнымъ передъ государствомъ правомъ на выморочныя пожитки больныхъ, содержащихся въ больницахъ бесплатно, департаменты приобрѣтаютъ ставшее выморочнымъ имущество питомцевъ благотворительныхъ заведеній ⁹⁹⁾.

Юридическая природа выморочнаго права по французскому кодексу сохраняетъ черты средневѣковаго *droit de déshérence*. Art 723 Cod. civ. противопоставляетъ законныхъ и натуральныхъ наслѣдниковъ пережившему супругу и государству. Постановленія о правѣ государства на выморочныя имущества помѣщены въ главѣ о иррегулярномъ преемствѣ. Государство въ отличіе отъ наслѣдниковъ обязано составить инвентарь и, слѣдовательно,

⁹⁵⁾ Code civile, art 768.

⁹⁶⁾ Code civ. art 769—770.

⁹⁷⁾ Code civile, art 811—814.

⁹⁸⁾ Planiol—Traité élémentaire du droit civile, 1910 г., III, § 1923.

⁹⁹⁾ Planiol—Traité, III, § 1925.

можетъ принять выморочное наслѣдство только *cum beneficio inventarii* и должно просить судъ о вводѣ во владѣніе.

Planiol не признаетъ право государства на выморочныя имущества правомъ наслѣдованія. *L'Etat n'est pas un heritier*—говорить онъ—*il ne succède pas au defunt en vertu d'une vocation héréditaire; c'est son droit de souveraineté qu'il exerce* ¹⁰⁰⁾.

Постановленія итальянскаго гражданскаго уложенія о правѣ государства на выморочныя имущества содержатся въ главѣ о законномъ преемствѣ (*delle successioni legittimi*). При отсутствіи нисходящихъ, восходящихъ, боковыхъ родственниковъ (до 10 ст. родства), натуральныхъ дѣтей и пережившаго супруга наслѣдство переходитъ въ собственность государства ¹⁰¹⁾. Наслѣдство, доставшееся юридическимъ лицамъ (*ai corpi morali*) не можетъ быть принято иначе какъ съ дозволенія подлежащей власти, изъявившей свое согласіе въ формѣ, установленной специальнымъ закономъ и при томъ не иначе какъ подъ условіемъ составленія инвентаря въ надлежащей формѣ ¹⁰²⁾.

Австрійскій кодексъ содержитъ постановленіе, что въ случаѣ отсутствія наслѣдниковъ оставшееся наслѣдство, какъ выморочное, поступаетъ въ казну (Kammer) или къ тѣмъ лицамъ, которые управомочены на это государственными законами ¹⁰³⁾. Скудныя постановленія австрійскаго кодекса относительно выморочнаго права были дополнены рядомъ декретовъ и въ особенности закономъ 9 августа 1854 года. Согласно декрету 12-го октября 1835 г., §§ 128 и 130 закона 9 августа 1854 г. на явку наслѣдниковъ былъ назначенъ годичный срокъ, по истеченіи котораго наслѣдство безъ особаго судебного процесса (*ipso jure*) должно быть передано фиску. Но наслѣдники въ теченіе давностнаго срока не утрачивали своихъ правъ на наслѣдство ¹⁰⁴⁾. Казна обязана выполнить легаты и уплатить долги наслѣдодателя, но отвѣчала по долгамъ наслѣдодателя лишь *intra vires hereditatis* вслѣдствіе обязательнаго составленія инвентаря; казнѣ принадлежитъ *Erbschaftsklage* ¹⁰⁵⁾. Законы объ авторскомъ правѣ

¹⁰⁰⁾ Planiol—Traité, III, § 1922.

¹⁰¹⁾ Codice civile del regno d' Italia, art. 721 и 758.

¹⁰²⁾ Ibid. art. 932.

¹⁰³⁾ См. Das österreichische allgemeine bürgerliche Gesetzbuch, § 760.

¹⁰⁴⁾ См. А. В. Г. В. изд. Herzfeld, прилож. къ § 760.

¹⁰⁵⁾ Unger—System des österreichischen allgemeinen Privatrechts, B. VI, 1871 г., § 90, § 42 прим. 8.

отъ 26 декабря 1895 г. и о защитѣ изобрѣтеній отъ 11 января 1897 г. называютъ выморочное право Heimfallsrecht и не признають его за фискомъ на ставшія выморочными произведенія творчества и изобрѣтенія ¹⁰⁶).

Привилегированное передъ фискомъ право на выморочныя имущества имѣли въ Австріи различныя юридическія лица, привилегіи коихъ въ дѣйствующемъ правѣ почти совершенно уничтожены ¹⁰⁷).

Вопросъ о природѣ выморочнаго права по австрійскому законодательству далеко не единообразно разрѣшается австрійскими цивилистами. Такъ Unger называетъ право фиска „суррогатомъ наслѣдственного права“ въ противоположность сторонникамъ оккупационной теоріи (Linden, Kalessa, Wirtwarter) ¹⁰⁸).

Изъ новыхъ кодексовъ совершенно ясно разрѣшаетъ вопросъ о природѣ выморочнаго права германское гражданское уложеніе, называя казну законнымъ наслѣдникомъ. „Если при открытіи наслѣдства не окажется ни родственниковъ, ни супруга наслѣдодателя, то къ наслѣдованію послѣ него въ качествѣ законнаго наслѣдника призывается казна“... ¹⁰⁹). Какъ наслѣдникъ по закону казна несетъ общія послѣдствія, связанныя съ принятіемъ наслѣдства съ нѣкоторыми, впрочемъ, особенностями. Такъ, казна не можетъ отказаться отъ принятія наслѣдства, переходящаго къ ней по закону ¹¹⁰), иначе—говоритъ Киппъ—имущество сдѣлалось бы безхозяйнымъ и не могло бы сохраниться для кредиторовъ, т. е. подчеркиваетъ социальное значеніе этого постановленія ¹¹¹). Казнѣ какъ наслѣднику по закону не можетъ быть назначенъ срокъ на составленіе инвентарной описи ¹¹²), благодаря чему казна въ любой моментъ можетъ потребовать составленія описи и учрежденія управления выморочнымъ имуществомъ ¹¹³), т. е. ограничить свою отвѣтственность *intra vires*

¹⁰⁶) См. Gesetz 26 Dez. 1895 betreffend das Urheberrecht an Werken der Literatur, Kunst und Photographie., § 15, Gesetz 11 Jänner 1897 betr. den Schutz von Erfindungen (Patentgesetz), § 18.

¹⁰⁷) Cp. Stobbe—Handbuch, V, § 297, прим. 38, 43, 45, 47.

¹⁰⁸) Unger—System, VI, § 90, пр. 9.

¹⁰⁹) Bürgerliches Gesetzbuch für das deutsche Reich, § 1936.

¹¹⁰) B. G. B. § 1942.

¹¹¹) Kipp, ук. соч. § 6.

¹¹²) B. G. B. § 2011.

¹¹³) На этомъ основаніи Дербургъ полагаетъ, что казна по герм. гр. ул. всегда отвѣчаетъ по обязательствамъ наслѣдодателя только наслѣдственнымъ имуществомъ. Пандекты, Наслѣдственное право, § 138, II.

hereditatis. Если въ составѣ выморочнаго наслѣдства находится право на изобрѣтеніе, на произведеніе литературы, искусства, то оно не переходитъ къ казнѣ, а погашается ¹¹⁴⁾.

На основаніи мѣстныхъ законодательствъ преимущественно передъ фискомъ право на выморочныя наслѣдства имѣютъ нѣкоторыя корпорации, учрежденія и заведенія. Напримѣръ, выморочное имущество солдатъ приобрѣтаетъ полкъ, духовнаго лица—церковь. Городу Берлину принадлежит на основаніи особой привилегіи 1508 года право на выморочныя имущества своихъ жителей (за исключеніемъ нѣкоторыхъ категорій ихъ). Такимъ же правомъ на основаніи мѣстнаго законодательства пользуются города Роптокъ и Висмаръ на выморочныя имущества лицъ подчиненныхъ городской юрисдикціи и университетъ въ Іенѣ на выморочныя имущества принадлежащихъ къ нему лицъ ¹¹⁵⁾.

По швейцарскому гражданскому уложенію выморочное имущество поступаетъ кантону, гдѣ наслѣдодатель имѣлъ послѣднее мѣсто жительства или той общинѣ, которая уполномочена законодательствомъ этого кантона ¹¹⁶⁾. Переходъ имущества умершаго къ соотвѣствующему кантону или общинѣ имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда послѣ публичнаго вызова наслѣдниковъ никто не заявилъ своихъ наслѣдственныхъ правъ и наслѣдники не извѣстны. Наслѣдники сохраняютъ при этомъ право искомымъ путемъ доказывать свои права ¹¹⁷⁾. Давностный срокъ на предъявленіе такого иска противъ добросовѣстнаго владѣльца годичный съ того момента, когда истецъ узналъ о владѣніи отвѣтчика и о своемъ преимущественномъ наслѣдственномъ правѣ, но во всякомъ случаѣ не болѣе 10 лѣтъ со дня открытія наслѣдства, противъ недобросовѣстнаго владѣльца давностный срокъ равняется 30 годамъ ¹¹⁸⁾. Переходъ выморочнаго имущества къ кантону или общинѣ сопровождается обязательнымъ составленіемъ актива и пассива и вызовомъ кредиторовъ ¹¹⁹⁾. Но такъ какъ составленіе инвентаря и вызовъ кредиторовъ не ограничиваетъ по швейцарскому праву отвѣтствен-

¹¹⁴⁾ Kunst—Schutz—Gesetz, § 10, Lit.-Urh.—G. § 8.

¹¹⁵⁾ См. Kipp, ук. соч, стр. 24, Stobbe—B. V, стр. 166—169.

¹¹⁶⁾ Schweizerisches Zivilgesetzbuch, § 466.

¹¹⁷⁾ Schw. Z. G. B., § 555.

¹¹⁸⁾ Ibid. § 600.

¹¹⁹⁾ Ibid. § 592.

ности наслѣдника предѣлами наслѣдства, а имѣетъ значеніе лишь для выясненія актива и пассива наслѣдства, ибо за долги, указанные въ инвентарѣ, наслѣдникъ отвѣчаетъ какъ наслѣдственнымъ, такъ и своимъ имуществомъ ¹²⁰⁾, то швейцарское гражданское уложеніе содержитъ прямое постановленіе, что управомоченные на полученіе выморочнаго наслѣдства кантонъ или община отвѣчаютъ за долги лишь *intra vires hereditatis* ¹²¹⁾.

III.

Попытаемся на основаніи приведеннаго матеріала выяснить вопросъ о юридической природѣ выморочнаго права.

Въ юридической литературѣ высказаны двѣ главныя теоріи относительно природы выморочнаго права: теорія оккупации и теорія наслѣдованія. Сингулярное преемство въ видѣ публично-правовой оккупации или же универсальная сукцессія наслѣдственного характера—вотъ два основныхъ противоположенія по данному вопросу.

Разсматривая первое положеніе, мы приходимъ къ выводу, что выморочное право по римскому законодательству и современнымъ кодексамъ не представляетъ собою публично-правовой оккупации безхозяйнаго имущества. Дѣйствительно, по своему происхожденію въ Римѣ выморочное право носило характеръ оккупации, первоначально частной, а затѣмъ публично-правовой. Но уже частной оккупации въ древнемъ римскомъ правѣ были присвоены черты универсальнаго преемства (*usucapio pro herede*), то же самое позднѣе произошло и съ оккупацией выморочнаго имущества государствомъ. Въ средневѣковомъ французскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ правѣ пріобрѣтеніе выморочнаго имущества носило характеръ оккупации, отчасти частнаго (напр. право сосѣдей), но главнымъ образомъ публично-правового характера. Однако, постановленія средневѣковаго права были вытѣснены рецепціей римскаго права и не оказали рѣшающаго вліянія на постановленія современныхъ кодексовъ. Современные законодательства въ данномъ вопросѣ стоятъ на почвѣ римскаго права.

¹²⁰⁾ Ibid. § 589.

¹²¹⁾ Ibid. § 592

Но не являясь сингулярнымъ преемствомъ въ видѣ публично-правовой оккупациі, выморочное право не является, однако, и правомъ наслѣдованія.

Обращаясь къ разсмотрѣніи теоріи, признающей выморочное право наслѣдственнымъ преемствомъ, мы прежде всего должны отмѣтить, что сторонники ея, хотя и подчеркиваютъ универсальный характеръ преемства казны, однако, далеко не всѣ считаютъ казну наслѣдникомъ умершаго собственника выморочнаго имущества въ прямомъ значеніи этого понятія. Они опредѣляютъ правовое положеніе казны какъ универсальное преемство *loco heredis* (Vangerow, Koeppen, Sohm), какъ аналогію наслѣдственного преемства *loco heredis* (Kuntze), какъ наслѣдственное право особаго рода (Dernburg) и т. п. Съ другой стороны нѣкоторые противники приведеннаго взгляда, отрицая за фискомъ право наслѣдованія, рассматриваютъ право фиска на выморочныя имущества по аналогіи съ наслѣдственнымъ правомъ (Puchta), не считаютъ фиска наслѣдникомъ, но „вмѣсто наслѣдника“ (Windscheid).

Простое сравненіе указанныхъ взглядовъ приводитъ насъ къ слѣдующему выводу. Очевидно, право государства и различныхъ юридическихъ лицъ на выморочныя имущества отличается отъ наслѣдственного права, если даже сторонники послѣдняго мнѣнія рассматриваютъ государство не какъ наслѣдника въ прямомъ смыслѣ этого понятія, а лишь *loco heredis* и право казны по аналогіи съ наслѣдственнымъ правомъ или въ видѣ особаго, исключительнаго, чрезвычайнаго права наслѣдованія. Съ другой стороны, очевидно, право государства на выморочныя имущества представляетъ такія черты сходства съ правомъ наслѣдованія, что нѣкоторые противники перваго взгляда также склонны рассматривать право государства по аналогіи съ наслѣдственнымъ правомъ и государство вмѣсто наслѣдника.

Дѣйствительно, есть существенныя черты сходства и различія между обоими институтами.

Разсматривая постановленія римскаго и современныхъ законодательствъ, мы убѣждаемся, что какъ право наслѣдованія, такъ и выморочное право представляютъ вступленіе въ совокупность имущественно-правовыхъ отношеній умершаго, какъ единаго цѣлаго, по actu, т. е. универсальное преемство. Въ этомъ и заключается основное сходство обоихъ институтовъ. Но преемство фиска въ выморочныхъ имуществахъ не можетъ быть признано правомъ наслѣдованія по слѣдующимъ соображеніямъ.

Наслѣдованіе есть общее или универсальное преемство—въ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. переходъ всей совокупности правъ и обязанностей наслѣдодателя (за исключеніемъ строго личныхъ), какъ единого цѣлаго, путемъ одного акта къ новому пріобрѣтателю - наслѣднику, который благодаря этому становится представителемъ имущественно правовой личности наслѣдодателя ¹²²⁾).

1) Такимъ образомъ наслѣдникъ есть не только преемникъ имущественныхъ правъ и обязанностей наслѣдодателя, но и представитель его личности. Такимъ представителемъ казна и юридическія лица быть не могутъ.

2) Наслѣдственное право римское и современныхъ государствъ построено на принципѣ кровнаго родства ¹²³⁾, при чемъ нѣкоторыя законодательства къ указанному основанію присоединяютъ еще отношенія между супругами, вытекающія изъ союза брачнаго. Благодаря этому современное наслѣдованіе представляется исключительно какъ преемство лицъ физическихъ.

3) Наслѣдованіе есть преемство частное, институтъ частнаго права. Между тѣмъ какъ право фиска на выморочныя имущества заключаетъ въ себѣ черты публичнаго права. Такъ, государство и тѣ юридическія лица, коимъ законъ предоставляетъ право на выморочныя имущества, не являются юридическими лицами частнаго права, а представляютъ собою организациі публичнаго характера. Право фиска на выморочныя имущества основывается на интересѣ публичномъ, государственномъ: увеличеніи дохода казны, обращеніи выморочныхъ имуществъ на государственныя или общественныя нужды. Частный интересъ перваго оккупанта уступаетъ здѣсь мѣсто интересу общественному. Публичный характеръ права фиска выражается и въ томъ, что фискъ

¹²²⁾ Подробности см. нашу работу: „О посмертномъ преемствѣ супруговъ по русскому праву“ стр. 121 и сл.

¹²³⁾ Проф. Курдюновскій (см. Ж. М. Ю. 1902, 8, VI) считаетъ этотъ принципъ не правильнымъ и не находитъ ему оправданія въ современномъ правосознаніи. Въ противоположность отжившему принципу кровнаго родства, союзу кровному онъ выдвигаетъ значеніе союза государственнаго въ современной социальной жизни и съ этой точки зрѣнія обосновываетъ необходимость признанія за государствомъ права наслѣдованія. Но эта политико-правная точка зрѣнія не должна быть смѣшиваема съ догматической. То, что должно быть, не можетъ служить основаніемъ для догматическаго сужденія о томъ, что есть. Въ современномъ же правѣ наслѣдованіе есть институтъ частнаго права, основанный на принципѣ кровнаго родства, на преемствѣ лицъ физическихъ.

отвѣчаетъ по долгамъ и обремененіямъ выморочнаго наслѣдства лишь *intra vires hereditatis*. Возложеніе на казну неограниченной отвѣтственности противорѣчило бы положенному въ основаніе права казны общественному интересу. Публичный характеръ выморочнаго права выражается также и въ томъ, что авторское право на произведеніи творчества становясь выморочнымъ, не переходитъ къ государству, а погашается. Въ данномъ случаѣ общественный интересъ лучше всего сохраняется не обращеніемъ авторскаго права въ государственное достояніе, а непосредственнымъ предоставленіемъ его общественному пользованію.

4) По общему правилу право (собственности) казны на выморочное имущество возникаетъ лишь по истеченіи давностнаго срока на заявленіе наслѣдниками своихъ правъ на него, т. е. только съ погашеніемъ всѣхъ наслѣдственныхъ правъ; до этого времени выморочное имущество поступаетъ лишь въ управленіе и охраненіе казны.

Но не являясь наслѣдственнымъ преемствомъ, выморочное право не является и сингулярной оккупацией, а представляетъ универсальную сукцессію особаго рода (*successio universalis sui generis*).

Нѣкоторые изслѣдователи (Vangerow, Курдиновскій и др.) ставятъ вопросъ о природѣ выморочнаго права слѣдующимъ образомъ: выморочное право есть или сингулярное преемство—оккупация или универсальное—наслѣдованіе. Такая постановка вопроса логически не правильна. При подобной постановкѣ вопроса отождествляются понятія универсальнаго преемства и наслѣдованія и упускается изъ виду, что наслѣдованіе представляетъ только одинъ изъ видовъ универсальнаго преемства, правда, наиболѣе распространенный и общеизвѣстный, но во всякомъ случаѣ не единственный видъ универсальнаго преемства.

Въ римскомъ правѣ существовало нѣсколько видовъ универсальнаго преемства *inter vivos* и *mortis causa* ¹²¹⁾.

Всѣ эти виды универсальнаго преемства распадались на двѣ главныя группы, на двѣ категоріи. Къ одной изъ нихъ надлежитъ отнести извѣстный намъ институтъ древняго права *usucapio pro herede*, а также *in jure cessio hereditatis*—уступка открывшагося.

¹²¹⁾ Ср. для послѣдующаго Ferrini—*Manuale di Pandectte*, § 603, Зомъ—Институціи, II, § 108, Малышевъ—Историческій очеркъ конкурснаго процесса, 1875 г. §§ 1—3, Кассо—Преемство наслѣдника въ обязательствахъ наслѣдодателя стр. 18—20.

но не принятаго еще наслѣдства путемъ фиктивной *vindicatio hereditatis* ¹²⁵⁾, *hereditas* — цивильное наслѣдованіе ¹²⁶⁾ и *bonorum possessio hereditatis* — преторское наслѣдованіе ¹²⁷⁾. Обѣ послѣднія наслѣдственныя системы въ правѣ Юстиніана слились въ одинъ институтъ наслѣдованія (*successio universalis hereditaria*) Сюда же — по господствующему ученію — должно быть отнесено и преемство *emptoris bonorum vacantium* у фиска ¹²⁸⁾.

Указанные виды универсальной сукцессіи представляли не только общее преемство въ правахъ, но также и въ обязанностяхъ, т. е. общее правопреемство, соединенное съ неограниченной отвѣтственностью по долгамъ и обязательствамъ умершаго ¹²⁹⁾.

Къ второй группѣ могутъ быть отнесены случаи общаго правопреемства, не сопровождающіеся отвѣтственностью по долгамъ праводателя.

Adrogatio — древне-цивильное усыновленіе *personae sui juris*, послѣдствіемъ коего былъ переходъ имущественнаго актива усыновленнаго къ усыновителю. Долги же усыновленнаго не переходили на усыновителя, а вслѣдствіе *capitis deminutio* погашались ¹³⁰⁾.

Addictio bonorum libertatum conservandarum causa. — Рабъ, которому дарована въ завѣщаніи или кодициллѣ свобода, въ случаѣ непринятія наслѣдниками по завѣщанію или закону наслѣдства могъ — согласно конституціи Марка Аврелія — просить о присутствіи ему имущества умершаго ради сохраненія свободы и разсматривался какъ универсальный преемникъ ¹³¹⁾.

Acquisitio ex senatusconsulto Claudiano. — Свободная женщина, увлекшаяся любовью къ рабу, теряла, согласно сенатусконсульту императора Клавдія, свободу и вмѣстѣ съ нею свое юридическое бытіе — что имѣло послѣдствіемъ открытіе универсальнаго преемства въ ея имуществѣ ¹³²⁾.

¹²⁵⁾ Ulpiani, fragm. XIX, 12 — 15, Gaii Inst. Comm. II, 35 — 36, III, 85. Ср. Дерибуртъ — Пандекты, наслѣдственное право, § 167.

¹²⁶⁾ Inst. III, tit I—VIII.

¹²⁷⁾ Inst. III, tit. IX.

¹²⁸⁾ l 54 pr D. 5, 3; l 41 D. 49, 14; l 1 C. 39 и др. Ср. Vangerow — Pand., II, § 564, II, Коерпен — Lehrbuch, стр. 279, 418.

¹²⁹⁾ l 62 D. 50, 17, l 37 D. 29, 2, l 208 D. 50, 16, l 8 pr D. 29, 2, l 119 D. 50, 16. Gaius — II, 55, 35, III, 85, Ulpiani fragm. — XIX, 14.

¹³⁰⁾ §§ 1—3 I III, 10.

¹³¹⁾ I III, II.

¹³²⁾ § 1 I III, 12.

In manum conventio. — Цивильный брак *cum manu* имѣлъ послѣдствіемъ переходъ къ мужу всего актива жены, долги же ея не переходили на мужа, а вслѣдствіе *capitis deminutio* погашались ¹³³⁾.

Различные случаи *emptionis — venditionis bonorum*, на которые неоднократно указываетъ Гаи ¹³⁴⁾. *Emptio venditio bonorum debitoris* — купля-продажа имущества несостоятельнаго должника предоставляла покупщику право на все имущество несостоятельнаго, но не переносила на него отвѣтственности по долгамъ и обязательствамъ, по которымъ продолжалъ отвѣчать самъ несостоятельный должникъ ¹³⁵⁾. Продажа имущества должника, наказаннаго ссылкой ¹³⁶⁾. Продажа неоплатнаго выморочнаго имущества ¹³⁷⁾, имущества скрывшагося должника ¹³⁸⁾ и др.

Всѣ указанные виды преемства представляютъ преемство въ правахъ, но не въ обязанностяхъ. По долгамъ и обязательствамъ отвѣчать или прежній собственникъ имущества (какъ при продажѣ имущества несостоятельнаго должника) или же они погашались (напр. при *arrogatio, in manum conventio, addictio bonorum libertatum conservandarum causa*). Но въ послѣднемъ случаѣ общее правопреемство вело къ неосновательному обогащенію правопреемника за счетъ кредиторовъ праводателя. Вслѣдствіе *capitis deminutio* при *in manum conventio* и *arrogatio* активъ переходилъ къ усыновителю и мужу, а долги усыновляемаго и жены переходящей *in manum mariti*, погашались. Слѣдовательно, кредиторы несли ущербъ, а усыновитель и мужъ обогащались. Въ предотвращеніе такого антисоціального явленія преторъ въ послѣдствіи предоставилъ кредиторамъ возможность взысканія указанныхъ долговъ съ имущества аррогированнаго и поступающей подъ власть мужа посредствомъ *actiones utiles (fictitiae)* и *in integrum restitutio* ¹³⁹⁾. Подобное же явленіе имѣло мѣсто въ случаѣ *addictionis bonorum libertatum conservandarum causa*. Рабъ, которому присуждалось имущество ради сохраненія свободы, рассматривался какъ универсальный преемникъ, но отвѣчалъ

¹³³⁾ Gaius—Inst. III, 83.

¹³⁴⁾ Ср. Inst.—II, 97—98, III, 77—81.

¹³⁵⁾ Pr. I III, 12.

¹³⁶⁾ I 13. D. 42, 4.

¹³⁷⁾ I I § I D. 49, 14.

¹³⁸⁾ Gaius—Inst. Comm. III, 78.

¹³⁹⁾ Gaius—Inst. III, 84, IV, 38, I 2 пр. и § I D. 4, 5. Ср. Girard—Manuel, стр. 197. Зомихъ—Институціи. II, § 100, прим. 2.

по долгамъ умершаго лишь на основаніи особой cautio, которую преторъ обязать раба давать кредиторамъ умершаго въ обезпеченіе уплаты его долговъ ¹⁴⁰⁾.

Приведенные виды преемства представляли преемство въ правахъ, но не въ обязанностяхъ правоудателя. Такое преемство римское право и называло преемствомъ универсальнымъ. Такъ Юстиніанъ въ своихъ институціяхъ, изложивъ ученіе о hereditas u bonorum possessio, продолжаетъ: est et alterius generis per universitatem successio (pr. I. III 10) и въ качествѣ примѣра ссылается на arrogatio. Далѣе онъ говоритъ объ addictio bonorum libertatum conservandarum causa и непосредственно затѣмъ продолжаетъ: Erant ante predictam successionem (т. е. кромѣ указанной addictio). olim et aliae per universitatem successiones. Qualis fuerat bonorum emptio... (pr. I. III, 12). Erat et ex senatusconsulto Claudiano miserabilis per universitatem adquisitio... (I I. III, 12). Videamus itaque nunc—говоритъ Гай—quibus modis per universitatem res nobis adquirantur. Si cui heredes facti sumus, sive cuius bonorum possessionem petierimus, sive cuius bona emerimus, sive quem adrogaverimus, sive quam in manum ut uxorem receperimus, eius res ad nos transeunt (Inst Comm. II, 97, 98).

Изъ изложеннаго очевидно, что римское право подъ универсальной сукцессіей понимало переходъ совокупности правъ какъ единого цѣлаго, происходящій при посредствѣ одного акта, на основаніи одного титула.

Только въ наслѣдственной универсальной сукцессіи и нѣкоторыхъ другихъ видахъ сукцессіи, разсматривавшихся аналогично наслѣдственной, общее правопреемство было связано съ универсальной отвѣтственностью по долгамъ и обязательствамъ ¹⁴¹⁾.

Разсматривая юридическую природу преемства фиска, мы и приходимъ къ выводу, что это преемство не является наслѣдованіемъ, а представляетъ универсальную сукцессію особаго рода (successio universalis sui generis).

Въ современномъ правѣ характеръ особой универсальной

¹⁴⁰⁾ I 4 § 22 D. 40, 5.

¹⁴¹⁾ Вопросъ о происхожденіи наслѣдственной универсальной сукцессіи въ римскомъ правѣ съ ея неограниченною отвѣтственностью наслѣдника по долгамъ и обязательствамъ наслѣдодателя является темнымъ, невыясненнымъ, да едва ли его и возможно выяснитъ съ достаточной достовѣрностью при современномъ состояніи источниковъ.

сукцессіи носить еще преемство казны въ имуществѣ прекратившаго существованіе юридическаго лица, преслѣдующаго общественные интересы, когда уставомъ не предусмотрено назначеніе имущества на случай прекращенія существованія даннаго юридическаго лица.

IV.

Обратимся къ русскому праву.

По древнему русскому праву выморочныя имущества смердовъ поступали къ князю ¹⁴²⁾. То же самое происходило и съ выморочными имуществами боярь и дружины (княжеской) ¹⁴³⁾.

Выморочныя имущества лицъ, зависимыхъ отъ церкви, шли къ епископу ¹⁴⁴⁾.

Въ періодъ московскаго государства выморочныя вотчины брались „на государя“ или „на государя въ помѣстныя земли“ ¹⁴⁵⁾.

Послѣднее добавленіе съ несомнѣнностью свидѣтельствуетъ, что выморочныя имущества поступали не въ личную собственность государя, а въ его распоряженіе въ интересахъ государственныхъ. Выморочныя имущества обращались въ государственнй земельный фондъ, изъ котораго получали свое содержаніе государевы служилые люди. Вполнѣ понятно, что только государь, какъ верховный глава государства въ правѣ распоряжаться имуществами, представляющими государственное достояніе. Великій Государь указалъ: „выморочныхъ помѣстій и вотчинъ жилыхъ и пустыхъ челобитчикомъ чужеродцомъ безъ Именного Своего Государя указу никому давать не велѣлъ“ ¹⁴⁶⁾.

¹⁴²⁾ Русская Правда, списокъ Карамзинской, ст. 103. — Хрестоматія по исторіи русскаго права Владимирскаго-Буданова, т. I.

¹⁴³⁾ Ср. ст. ст. 103 и 104 Русской Правды.

¹⁴⁴⁾ Уставъ князя Ярослава о церковныхъ судахъ, ст. 33. Хрестом. Влад. Буданова, I.

¹⁴⁵⁾ См. Указы 15 января 1562 г., 9 окт. 1573 г., хрест. Влад.-Буданова III, стр. 29, 33, указы 16 февр., 10 марта и 3 дек. 1628 г., Влад.-Будановъ, хрестоматія III, стр. 207—210, 220, 222, Уложеніе царя Алексѣя Михайловича гл. XVI, ст. 45.

¹⁴⁶⁾ Указъ 23 января 1698 г. П. С. З. № 1616.

Тоже самое подтверждено впоследствии относительно движимаго имущества монастырствующихъ властей. Оставшееся послѣ архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ движимое имущество подлежало продажѣ, но деньги, какъ оставшіяся послѣ умершаго, такъ и вырученныя отъ этой продажи предписано

Выморочныя имущества лицъ, живущихъ на церковныхъ земляхъ, поступаютъ епископу.¹⁴⁷⁾

По древнему христіанскому обычаю умирающій назначалъ часть имущества въ церковь на поминъ души. Если онъ умиралъ безъ завѣщанія, эту христіанскую обязанность должны были исполнить его дѣти и наслѣдники¹⁴⁸⁾ Также и въ случаѣ выморочности имущества, при переходѣ его къ государю, часть имущества (животовъ) выдѣлялась и поступала въ церковь на поминаніе души умершаго владѣльца выморочной вотчины или помѣстья или же на поминъ души назначалась извѣстная сумма изъ государственной казны, куда поступали вотчины и помѣстья умершаго¹⁴⁹⁾.

Въ послѣдующую эпоху взгляды на выморочныя имущества, какъ на государственное достояніе, не измѣнились. Отдача пожалованныхъ именнымъ Высочайшимъ указомъ дворцовыхъ, отписныхъ, опальныхъ и выморочныхъ волостей, сель, деревень, лавокъ, дворовъ и заводовъ производилась на общемъ основаніи черезъ камеръ-коллегію¹⁵⁰⁾. Въ 1730 г. имущества выморочныя были подчинены вѣдѣнію специальной канцеляріи конфискаціи, къ кругу вѣдомства которой относились „всѣ отписанные за вины, за доимки и выморочные дворы, деревни, лавки и всякія

было никуда не употреблять безъ Высочайшаго повелѣнія, „дабы и таковыя сборы мы могли употреблять на богоугодное какое дѣло по нашему собственному изобрѣтенію“. См. 6 іюня 1763 г. П. С. З. № 11844 ст. 9, п. 12.

¹⁴⁷⁾ Ср. Ефименко—Изслѣдованія народной жизни. Обычное право, статья: крестьянское землевладѣніе на крайнемъ сѣверѣ, стр. 234. Авторъ ссылается на донесеніе одного фискаля холмогорскому епископу въ началѣ XVIII ст. въ которомъ крестьянинъ обвиняется въ томъ, что завладѣлъ имуществомъ умершей женщины „не будучи ей ни родственникъ, ни близкій сосѣдь“. Фискаль доноситъ епископу несомнѣнно потому, что событіе имѣло мѣсто въ области юрисдикціи епископа и выморочное имущество должно было поступить епископу. Ссылка на сосѣдей указываетъ, что и нашему обычному праву не чуждо было Nachbarschaftrecht.

¹⁴⁸⁾ Ср. напр. Улож., гл. XVII, ст. 2.

¹⁴⁹⁾ Ср. Указъ Ивана Васильевича Грознаго 15 января 1562 г., образцовую купчую 1628 г. на казенныя земли, Влад.-Вудановъ, хрест. III, стр. 29, 222. Ср. Шумаковъ-Сотницы, выпускъ V, № 52 „А буде послѣ ево Семена жены и дѣтей и не останеца, и та вотчина вродѣ ево. А буде послѣ ево Семена и роду ево никого не останеца, и та вотчина взять на в. г—ря... въ помѣстные земли, а деньги укажетъ в. г—рь за ту вотчину дать въ монастырь изъ своей в. г—ря казны по ево Семеновъ душѣ, смотря по строенью, какъ в. г—рь укажетъ“ (1678 г.).

¹⁵⁰⁾ Указъ 22 мая 1721 г. П. С. З. № 3188.

пожитки, и товары, какого бы оныя званія не были, такожъ и тѣ товары и деньги, которые при торговыхъ таможенныхъ и акцизныхъ камерахъ и въ другихъ мѣстахъ утаенные, и контрабанды, и запрещенные конфискуются“ ¹⁵¹). Вѣдѣнію канцеляріи конфискаціи были подчинены также имущества, конфискованныя за преступленія противъ государыни и штрафныя ¹⁵²). — Что касается собственно выморочныхъ имуществъ, то канцелярія конфискаціи производитъ троекратную публикацію для вызова лицъ, которые могли бы доказать принадлежность имъ выморочнаго имущества и въ случаѣ неявки такихъ лицъ отписываетъ имущество на государыню. Затѣмъ выморочныя имущества, какъ движимыя, такъ и недвижимыя, обращаются въ продажу съ публичныхъ торговъ наравнѣ съ прочими имуществами, подчиненными вѣдѣнію канцеляріи конфискаціи. ¹⁵³). Вырученныя отъ продажи всѣхъ указанныхъ имуществъ деньги разсматриваются какъ доходъ казны ¹⁵⁴), при чемъ въ инструкціи указано, что „конфискація выморочныхъ имѣній прежде учиниться не можетъ, пока имѣющіеся на нихъ долги заплачены не будутъ“ ¹⁵⁵). Слѣдовательно, въ казну обращается за уплатою долговъ свободная личность. Основаніемъ для уплаты долговъ служить не обязанность преемника отвѣчать по обязательствамъ наслѣдодателя, а соображенія справедливости ¹⁵⁶). Самыя выраженія „конфискація“, „кон-

¹⁵¹) См. Инструкцію канцеляріи конфискаціи 7 августа 1830 г. П. С. З. № 5061.

¹⁵²) Тамъ же п. п. 14, 15, 30.

¹⁵³) Тамъ же п. п. 8, 9, и 11.

¹⁵⁴) Тамъ же п. п. 5, 32—34.

¹⁵⁵) Тамъ же п. 31.

¹⁵⁶) Тамъ же п. п. 30 и 31.—30. “Когда чье имѣніе за озлобленіе Величества или за преступленіе противу Величества, на Ея Императорское Величество описано, или продано будетъ для платежа штрафовъ, въ такомъ случаѣ повѣлѣваетъ Ея Императорское Величество, чтобы напередъ всѣхъ, на тѣхъ вотчинахъ и персонахъ имѣющіеся, доказательные долги кредиторамъ заплачены были, а что въ остаткахъ будетъ (иное),—взять на ея Императорское Величество; ибо Ея Императорское Величество обрѣтаетъ за благо, что конфискація и штрафы чинятся надъ преступниками, и ихъ имѣніемъ, а не надъ безвинными кредиторами, которые бы такимъ образомъ больше, нежели самые преступники штрафованы были. 31. Такожъ и конфискація выморочныхъ имѣній прежде учиниться не можетъ, пока имѣющіе на нихъ долги заплачены не будутъ, также и кредиторы, которые на тѣ вотчины правдивую закладную имѣютъ, не должны принять въ зачетъ или въ полной платежъ другіе, и тѣхъ выморочныхъ притязаній, буде сами добровольно не хотятъ, но могутъ выбирать свои долги съ закладовъ”.

фискуются", употребляемые закономъ для опредѣленія перехода выморочныхъ имуществъ въ казну, указываютъ, что выморочныя имущества обращаются въ доходъ казны не въ порядкѣ частнаго преемства, а на основаніи публичнаго права государства.

Положенія инструкции канцеляріи конфискаціи, какъ основныя по данному вопросу, неоднократно подтверждались въ послѣдующихъ постановленіяхъ, ср. напр. указы 25 мая 1766 г. ¹⁵⁷⁾, 12 іюня 1773 г. ¹⁵⁸⁾, 21 мая 1820 г. ¹⁵⁹⁾ и другіе.

Въ инструкціи канцеляріи конфискаціи не было указано срока на явку наслѣдниковъ. Въ указѣ 4 апрѣля 1767 г. такой срокъ былъ установленъ въ 6 мѣсяцевъ со дня публикаціи въ газетахъ ¹⁶⁰⁾. 28 іюня 1787 года былъ установленъ для всѣхъ гражданскихъ дѣлъ общій десятилѣтній срокъ давности ¹⁶¹⁾. По истеченіи этого срока на явку наслѣдниковъ имущества и зачислялись въ выморочныя ¹⁶²⁾.

Относительно принадлежности выморочныхъ имуществъ въ инструкціи канцеляріи конфискаціи указано, что выморочныя имѣнія принадлежатъ „Ея Императорскому Величеству“ и повелѣно отписывать ихъ „на Ея Императорское Величество“ ¹⁶³⁾. Въ указѣ 4 апрѣля 1767 г. говорится о томъ, что выморочныя имѣнія берутся „на Корону“ ¹⁶⁴⁾. Въ указѣ 1801 г. упоминается о правѣ „казны“ на выморочныя имѣнія ¹⁶⁵⁾, и въ указѣ 1810 г. говорится объ обращеніи выморочныхъ имѣній „въ казну“ ¹⁶⁶⁾.

Такъ постепенно выяснялось и утверждалось значеніе имуществъ выморочныхъ, какъ имуществъ принадлежащихъ государству. Наравнѣ съ пустопорожними землями, отписными, конфискованными и тому подобными имуществами—имущества выморочныя составляютъ достояніе казны въ силу общаго прин-

¹⁵⁷⁾ П. С. З. № 12659, гл. 26.

¹⁵⁸⁾ П. С. З. № 13995, п. 2.

¹⁵⁹⁾ П. С. З. № 28277.

¹⁶⁰⁾ П. С. З. № 12864.

¹⁶¹⁾ П. С. З. № 16551.

¹⁶²⁾ 10 іюня 1827 г. П. С. З. № 1163 и 23 апрѣля 1845 П. С. З. № 18952.

¹⁶³⁾ П. С. З. № 5061 п. 30, см. выше примѣч. 156.

¹⁶⁴⁾ П. С. З. № 12864.

¹⁶⁵⁾ П. С. З. № 20060.

¹⁶⁶⁾ 13 апрѣля 1810 г. П. С. З. № 24192. Въ случаѣ пресѣченія того одноворческаго рода, коему земли въ собственность принадлежали, обращать оставшіяся земли въ казну, употребляя ихъ въ надѣленіе одноворческихъ селеній, если найдутся они въ землѣ недостатчныя.

ципа, что всякое находящееся въ предѣлахъ государства имущество, которое не принадлежитъ кому-либо на правѣ частной собственности составляетъ достояніе государства.

Что касается русскаго дѣйствующаго права, то въ немъ болѣе чѣмъ въ какомъ-либо другомъ изъ европейскихъ законодательствъ сохранились историческія черты происхожденія выморочнаго права казны, какъ сувереннаго права государства на безхозяйныя имущества.

Ст. 406 т. X, ч. I св. зак. гр. содержитъ постановленіе, что „всѣ имущества, не принадлежащія никому въ особенности... принадлежатъ къ составу имуществъ государственныхъ“. Перечисляя подробно государственныйя имущества законодатель далѣе въ ст. 408 указываетъ: къ составу государственныхъ имуществъ принадлежатъ „также, за изъятіями указанными въ статьяхъ 1167 и слѣд., имущества выморочныя“. Статья же 1167, на которую ссылается 408 ст. находится подъ рубрикой „о порядкѣ наслѣдованія въ имуществахъ выморочныхъ“ и содержитъ постановленіе: „выморочныя имущества, исключая случаевъ, опредѣленныхъ ниже, обращаются въ государственную казну“. Такимъ образомъ несомнѣнно, что между статьями 406, 408 и 1167 существуетъ внутренняя связь, что онѣ представляютъ выраженіе исторически сложившагося въ русскомъ правѣ взгляда на выморочныя имущества и объединены общимъ принципомъ, каковымъ является суверенное право государства на всѣ имущества, находящіяся на территоріи государства и не принадлежащія никому на правѣ частнаго обладанія.

Правильность приведеннаго положенія подтверждается и содержаніемъ ст. ст. 1246 и 1162 т. X, ч. I.

Ст. 1246 устанавливаетъ правило, что наслѣдники, не явившіеся въ теченіе 10 лѣтъ (со дня публикаціи) для полученія наслѣдства лишаются онаго навсегда. Въ такомъ случаѣ, согласно 1162 ст., наслѣдственное имущество признается выморочнымъ и по силѣ 1167 ст. обращается въ государственную казну. Отсюда очевидно, что право казны на выморочныя имущества возникаетъ по прекращеніи всѣхъ наслѣдственныхъ правъ и при томъ *ipso jure*.

Не правъ поэтому В. И. Курдиновскій ¹⁶⁷⁾, который полагаетъ, что казна и юридическія лица должны въ теченіе десяти-

¹⁶⁷⁾ Ж. М. Ю. 1902 г., № 8, стр. 131—132.

лѣтняго срока общей земской давности принять выморочное наслѣдство, иначе считаются отрекшимися отъ него. Это утверждение противорѣчитъ закону. Законъ въ указанныхъ постановленіяхъ проводить ясную и опредѣленную грань между правами наслѣдниковъ и казны. Первые должны заявить о своихъ правахъ въ теченіе общаго давностнаго срока (1241, 1246 ст. ст.), а казна не только не обязана заявить въ тотъ же срокъ о своихъ правахъ, но и не можетъ этого сдѣлать, такъ какъ права ея на выморочныя имущества возникаютъ лишь по истеченіи давностнаго срока, до истеченія котораго имущество лишь находится подъ присмотромъ казны (1243, 1244 ст.). До истеченія земской давности судъ отказалъ бы въ ходатайствѣ о признаніи имущества выморочнымъ и подлежащимъ обращенію въ казну. Истеченіе же давностнаго срока дѣлаетъ казну *ipso jure* ¹⁶⁸⁾ собственницей выморочнаго имущества (406, 408, 1162, 1167 ст. ст. т. X, ч. I) и обращеніемъ къ суду достигается лишь формально-удовольствіе правъ казны.

Такимъ образомъ, характеръ выморочнаго права, какъ оккупации, основанной на суверенномъ правѣ государства достаточно ясно и опредѣленно выраженъ въ нашемъ законѣ. Но постановленія т. X, ч. I о правѣ казны на выморочныя имущества не исчерпываются приведенными законоположеніями. Въ главѣ III той же книги, въ отдѣлѣ II подъ рубрикой: „принятіе наслѣдства и послѣдствія онаго“ помѣщена статья 1263: „казна и прочія мѣста и вѣдомства, принявшія наслѣдство въ выморочныхъ имуществахъ, не изъемятся отъ обязанности удовлетворять долги, на тѣхъ имѣніяхъ лежащіе, и вообще отвѣтствовать въ искахъ, порядкомъ, законами установленномъ“. Такимъ образомъ, ст. 1263 рассматриваетъ казну какъ „принявшую наслѣдство“, а наслѣдство, согласно ст. 1104 есть „совокупность имущества, правъ и обязательствъ“. Слѣдовательно, законъ находитъ, что казна вступаетъ въ совокупность имущественныхъ отношеній умершаго собственника выморочнаго наслѣдства и въ частности несетъ отвѣтственность по его долгамъ и обязательствамъ.

Утвержденіе проф. Шершеневича ¹⁶⁹⁾, что „государство не отвѣчаетъ по обязательствамъ наслѣдодателя, какъ это дѣлаетъ принявшій наслѣдникъ, потому что въ десятилѣтній срокъ уже

¹⁶⁸⁾ Ср. рѣш. Гр. К. Д. 1891/2.

¹⁶⁹⁾ См. Учебникъ русскаго гражданскаго права, изд. 6, стр. 747.

погашаются всѣ долги наслѣдодателя"—не правильно. Истеченіемъ десятилѣтней давности со дня смерти или публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ могутъ быть не погашены обязательства умершаго, срокъ исполненія коихъ наступаетъ послѣ его смерти. Равно какъ послѣ умершаго могла остаться тяжба, закончившаяся много лѣтъ спустя послѣ его смерти, послѣдствія коей по силѣ 1263 ст. долженъ нести его правопреемникъ—казна. Такимъ образомъ и выводъ проф. Шершеневича, что къ государству „поступаютъ только оставшіяся безхозяйныя вещи, но не имущество, и то по удовлетвореніи изъ нихъ цѣнности всѣхъ долговъ наслѣдодателя"—не вѣренъ и противорѣчитъ какъ постановленіямъ русскаго права, такъ и французскаго, на которое ссылается авторъ. Этотъ выводъ вполне соответствуетъ состоянію русскаго права до изданія свода законовъ и постановленіямъ ст. ст. 406, 408, 1167, но совершенно игнорируетъ ст. 1263.

Въ инструкціи канцеляріи конфискаціи указывалось, что выморочныя имущества конфискуются не прежде, чѣмъ будутъ уплачены долги, на нихъ лежащіе и уплата долговъ объяснялась соображеніями справедливости, а не обязанностями преемства. И выморочное имущество поступало въ казну какъ имущество безхозяйное, не принадлежащее никому въ частности, на основаніи сувереннаго права государства. Послѣдній взглядъ и нашелъ выраженіе въ ст. ст. 406, 408, 1162 и 1167 т. X, ч. I.—Ст. же 1263 представляетъ продуктъ творчества составителя свода законовъ, проникнутаго романистическими тенденціями и вводитъ новый принципъ о вступленіи казны въ совокупность имущественныхъ отношеній умершаго собственника выморочнаго наслѣдства, что и даетъ основаніе нѣкоторымъ изслѣдователямъ разсматривать выморочное право, какъ наслѣдственное преемство. При такомъ положеніи нашего законодательства возникаетъ контроверза между ст. ст. 406, 408, 1162 и 1167 съ одной стороны и ст. 1263 т. X, ч. I съ другой. Послѣдняя статья, представляющая рецепцію романистическихъ началъ, не согласована, какъ это нерѣдко встрѣчается въ сводѣ законовъ гражданскихъ, съ историческими началами, выработанными правомъ русскимъ. И возникающая отсюда контроверза разрѣшается нашими цивилистами и судебной практикой не путемъ логическаго толкованія противорѣчивыхъ постановленій закона, а главнымъ образомъ чисто механически—путемъ устраненія, игнорирования

противоположныхъ данныхъ. Такъ, одни изслѣдователи вопроса, напр. Мейеръ ¹⁷⁰⁾, Шершеневичъ ¹⁷¹⁾, а также Правительствующій Сенатъ по гражданскому кассационному департаменту въ рѣш. 1891/2, 1892/59 и др. придаютъ рѣшающее значеніе статьямъ 406, 408, 1162 и 1167 т. X, ч. I зак. гр. и игнорируя ст. 1263, опредѣляютъ выморочное право, какъ право государства на безхозяйныя имущества, т. е. какъ привилегированную оккупацию сингулярнаго характера. Другіе—Курдиновскій ¹⁷²⁾, Анненковъ ¹⁷³⁾, а также Правительствующій Сенатъ по общему собранію I и кассац. деп-въ 1887/19, основываясь на помѣщеніи постановленій о выморочныхъ имуществахъ въ главѣ „о порядкѣ наслѣдованія по закону“, на отдѣльныхъ выраженіяхъ источниковъ и дѣйствующихъ законоположеній и на содержаніи ст. 1263 и оставляя безъ должнаго вниманія ст. ст. 406, 408 и 1167, рассматриваютъ выморочное право, какъ право наслѣдованія казны въ имуществахъ выморочныхъ.

При обсужденіи юридической природы выморочнаго права не должны, конечно, быть оставлены безъ вниманія ни 406, 408 и 1167 ст. ст. т. X, ч. I, ни ст. 1263.

Статьи 406 и 408 указываютъ на происхожденіе выморочнаго права и подчеркиваютъ непосредственную связь его съ сувереннымъ правомъ государства на безхозяйныя имущества. Такой характеръ и носило первоначально выморочное право по римскому и средневѣковымъ законодательствамъ и кутюмамъ. Но позднѣйшее римское право, пандектное право и современныя европейскія законодательства рассматриваютъ права фиска на выморочныя имущества, какъ универсальное преемство. Послѣдній взглядъ и нашелъ свое выраженіе въ ст. 1263. Но такъ какъ универсальное преемство фиска въ выморочныхъ имуществахъ, какъ показано нами выше, не есть преемство наслѣдственнаго характера, а *successio universalis sui generis*, то и ст. 1263 не превращаетъ выморочное право тома десятаго, части первой св. зак. гр. въ право наслѣдованія, а лишь придаетъ сингулярной оккупациі выморочнаго имущества казною (ст. ст. 406, 408, 1167) характеръ универсальнаго преемства.

¹⁷⁰⁾ Русское гражданское право, изд. 9, 1910 г. стр. 644—645.

¹⁷¹⁾ Учебникъ, изд. 6, стр. 747—748.

¹⁷²⁾ Указ. работа Ж. М. Ю. 1902 г., № 7, стр. 53—54.

¹⁷³⁾ Система русскаго гражданскаго права, т. VI, изд. 1909 г., стр. 373.

Такимъ образомъ и по русскому законодательству выморочное право есть *successio universalis sui generis*. Казна вступаетъ въ совокупность имущественныхъ отношеній, приобретаешь права и несетъ обязанности умершаго. Что касается послѣднихъ, то размѣръ ихъ не долженъ превышать актива выморочнаго имущества, такъ какъ выморочное право не есть наслѣдственное преемство, въ основаніи его лежитъ не частный, а публичный интересъ. Послѣдній не долженъ терпѣть ущерба во имя интересовъ частныхъ лицъ—кредиторовъ умершаго собственника выморочнаго имущества.

Авторское право, становясь выморочнымъ, и по русскому дѣйствующему законодательству не становится достояніемъ государства, а прекращается (ст. 7 положенія 20 марта 1911 г. объ авторскомъ правѣ).

Преимущественное передъ казною право на выморочное наслѣдство имѣютъ въ русскомъ правѣ различныя юридическія лица и учрежденія. Общества малороссійскихъ казаковъ на выморочныя земли своихъ членовъ (ст. 1167 т. X, ч. I, прим. 2), университеты и учебныя заведенія на выморочныя имущества своихъ членовъ и чиновниковъ (ст. 1168 т. X, ч. I зак. гр.), академія художествъ на выморочныя имущества, оставшіяся послѣ чиновъ и художниковъ вѣдомства Императорской Академіи Художествъ (ст. 1168¹ т. X, ч. I), женскія учебныя заведенія вѣдомства Императрицы Маріи на выморочныя имущества своихъ служащихъ, воспитанниковъ и воспитанницъ (1169 ст. т. X, ч. I); нѣкоторыя благотворительныя учрежденія, согласно своимъ уставамъ, на выморочныя имущества призрѣваемыхъ (1169¹ ст. т. X, ч. I); духовное вѣдомство на выморочныя движимыя имущества духовныхъ властей (ст. 1170 т. X, ч. I); монастыри римско-католическаго исповѣданія на приданныя деньги монахинь (1171 ст. т. X, ч. I); дворянскія общества на выморочныя имущества потомственныхъ и личныхъ дворянъ, если относительно назначенія этихъ имуществъ не послѣдуетъ особой Высочайшей воли (ст. ст. 1172, 1172¹—1172⁴, 1172⁶, 1172⁹ т. X, ч. I); городъ на движимыя имущества, остающіяся выморочными послѣ ихъ владѣльцевъ, не принадлежащихъ къ потомственнымъ дворянамъ (1172⁷ т. X, ч. I); городъ на движимыя имущества лицъ, записанныхъ въ городское состояніе, если отно-

сительно назначенія этихъ имуществъ не послѣдуетъ особой Высочайшей воли (ст. 1172⁸ т. X, ч. I); казачьи войска на выморочныя имущества чиновниковъ и казаковъ казачьихъ войскъ, на участки казачьихъ земель, отведенные въ собственность офицерамъ и чиновникамъ казачьихъ войскъ, на основаніи особыхъ положеній и правилъ объ обезпеченіи сихъ чиновъ (1174 ст. т. X, ч. I и дополн. къ ней); имѣнія остающіяся послѣ жителей Закавказья, бѣжавшихъ за границу, отдаются благонадежнымъ родственникамъ или наслѣдникамъ ихъ, при неимѣніи же такихъ благонадежныхъ родственниковъ и наслѣдниковъ, а равно и при полномъ отсутствіи родственниковъ и наслѣдниковъ поступаютъ въ пользу тѣхъ обществъ городскихъ или сельскихъ, къ коимъ бѣжавшій принадлежалъ (1180 ст. т. X, ч. I). Выморочныя доли призоваго вознагражденія обращаются въ инвалидный капиталъ и эмеритальную пенсіонную кассу морского вѣдомства (1176 ст. т. X, ч. I); накопившіяся по частнымъ взысканіямъ въ присутственныхъ мѣстахъ суммы, для полученія коихъ въ теченіе десяти лѣтъ никто не являлся, поступаютъ въ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ (1177 ст. т. X, ч. I); выморочные капиталы и имущества послѣ служившихъ въ морскомъ вѣдомствѣ, за исключеніемъ нижнихъ военныхъ чиновъ, поступаютъ въ пользу эмеритальной кассы морского вѣдомства (ст. 1178 т. X, ч. I). Выморочныя имущества лицъ, производившихъ торговлю, поступаютъ въ пользу заведеній общественнаго призрѣнія (т. X, ч. I, ст. 1238—прилож., ст. 6).

Постановленія о выморочныхъ имуществѣхъ, кромѣ законовъ гражданскихъ, содержатся и въ другихъ узаконеніяхъ (ср. прим. къ ст. 1167 и ст. 1219 т. X, ч. I). Такъ, выморочныя имущества крестьянъ поступаютъ въ пользу того сельскаго общества, въ предѣлахъ коего они находятся (Св. Зак. т. IX, Особое прилож. къ законамъ о сост., Общее положеніе о крестьянахъ, ст. 14; ср. ст. 16 мѣстн. положен. губ. великор.). Вкладъ въ государственныя сберегательныя кассы, по коему въ теченіе 30 лѣтъ не было производимо ни взносовъ, ни выдачъ обращается въ прибыли государственныхъ сберегательныхъ кассъ (т. XI, ч. I, Уст. Кред., ст. 52 Уст. Госуд. Сбер. кассъ). Выморочныя строенія каторжныхъ обращаются въ вѣдомство того завода, на коемъ каторжный находился (т. XIV Св. Зак., Сводъ учрежденій и установленій о ссыльныхъ, изд. 1890 г., ст. 427). Движимое иму-

щество ссыльнаго, послѣ котораго не осталось въ Сибири прямыхъ наслѣдниковъ и жены, продается и деньги обращаются въ экономическій капиталъ ссыльныхъ (тамъ же ст. 431). Имущество ссыльныхъ, умершихъ до распредѣленія ихъ, поступаетъ въ экономическую сумму Иркутскаго и Пріамурскаго генераль-губернаторствъ (тамъ же,—прим. къ ст. 431). Выморочныя имущества, оставшіяся послѣ епископовъ, обращаются въ пользу архіерейскаго дома (Уст. Дух. Кон. 1883 года, ст. 115). Съ собственностью умершихъ настоятелей и настоятельницъ общежительныхъ монастырей поступаютъ также, какъ съ собственностью архіереевъ (тамъ же ст. 120), всякое имущество настоятелей и настоятельницъ общежительныхъ монастырей — признается собственностью монастыря (тамъ же ст. 123; т. X, ч. I Св. Зак. Гр. ст. 1187). Имущество умершаго патріарха—католикоса всѣхъ армянъ, епархіальныхъ начальниковъ армянскихъ церквей и викаріевъ, если ими не оставлено духовнаго завѣщанія въ пользу богоугодныхъ заведеній, признается собственностью Эчміадзинскаго монастыря (т. XI, ч. I Св. Зак., изд. 1896 г., ст. 1218); имущество умершихъ настоятелей и настоятельницъ армянскихъ монастырей и вообще монашествующаго духовенства остается въ пользу той обители, къ коей принадлежалъ умершій, если имъ не оставлено духовнаго завѣщанія въ пользу богоугодныхъ заведеній (тамъ же ст. 1219).

Надо замѣтить, что приведенный списокъ различныхъ юридическихъ лицъ и учреждений, имѣющихъ право на выморочныя имущества, несмотря на всю его обширность, не носитъ однако исчерпывающаго характера.

Права юридическихъ лицъ и учреждений на выморочныя имущества по нашему дѣйствующему законодательству представляють спеціальныя привилегіи производнаго характера. Основнымъ является право казны, государства на выморочныя имущества, всѣ прочія права на эти имущества ведутъ свое происхожденіе отъ государства, являются уступкой государствомъ своихъ правъ въ пользу того или другого юридическаго лица или учрежденія.

Проектъ гражданскаго уложенія содержитъ шесть статей (1373—1378), посвященныхъ разсматриваемому нами вопросу.

„За отсутствіемъ лицъ, имѣющихъ право наслѣдованія наслѣдство признается выморочнымъ“ (ст. 1373). Выморочныя наслѣдства послѣ потомственныхъ дворянъ переходятъ къ дво-

рянскимъ обществамъ (ст. 1374), а имущества городскихъ обывателей (не дворянъ) поступаютъ въ собственность города (ст. 1375). „Выморочное наслѣдство послѣ крестьянъ переходитъ къ тому сельскому обществу, къ которому наслѣдодатель приписанъ, за исключеніемъ случаевъ, особо изъ сего правила изъятыхъ“ (ст. 1376). „Право на выморочныя наслѣдства, принадлежащее казачьимъ войскамъ, а также нѣкоторымъ вѣдомствамъ, установленіямъ, благотворительнымъ обществамъ и т. п. опредѣляется въ подлежащихъ узаконеніяхъ“ (ст. 1377). „Во всѣхъ прочихъ, кромѣ указанныхъ въ статьяхъ 1374—1377, случаяхъ выморочное наслѣдство переходитъ къ установленіямъ, вѣдающимъ дѣла общественнаго призрѣнія въ той мѣстности, гдѣ наслѣдство открылось (1378 ст.)“¹⁷⁴).

Относительно постановленій проекта о выморочныхъ имуществахъ необходимо отмѣтить слѣдующее.

Первая изъ приведенныхъ статей устанавливаетъ положеніе, что наслѣдство признается выморочнымъ за отсутствіемъ лицъ, имѣющихъ право наслѣдованія. Слѣдовательно, права дворянскихъ обществъ, городовъ, установленій общественнаго призрѣнія и др. на выморочныя имущества проектъ не признаетъ правомъ наслѣдованія. Проектъ исключаетъ право казны на выморочныя имущества. Собственно, и въ дѣйствующемъ законодательствѣ право казны—въ виду многочисленныхъ специальныхъ привилегій—носитъ скорѣе принципіальный нежели практическій характеръ. Въ казну—вслѣдствіе указанныхъ привилегій—выморочныя имущества поступаютъ рѣдко. Проектъ устраняетъ казну и передаетъ выморочныя имущества непосредственно различнымъ юридическимъ лицамъ и учрежденіямъ, число коихъ онъ въ общемъ уменьшаетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ проектъ сильнѣе подчеркиваетъ общественное значеніе выморочнаго права, назначая преемниками

¹⁷⁴) Для устраненія возможныхъ недоразумѣній позволимъ себѣ небольшое замѣчаніе о самомъ терминѣ „выморочное наслѣдство“. Этотъ терминъ употребляетъ проектъ, а также иногда и мы въ настоящей статьѣ. Терминъ этотъ употребляется нами въ смыслѣ объективномъ, какъ опредѣленіе совокупности правъ и обязанностей, оставшихся послѣ умершаго. Умершій оставляетъ имущественный комплекс—наслѣдство (Nachlass), которое при извѣстныхъ условіяхъ становится выморочнымъ. Выраженіе выморочное наслѣдство мы и употребляемъ по отношенію къ умершему, но отнюдь не по отношенію къ преемникамъ въ въ такомъ имуществѣ. Для послѣднихъ выморочное имущество—не наслѣдство, а только имущественный комплексъ, въ которомъ они становятся преемниками не на основаніи права наслѣдованія, а на основаніи особаго выморочнаго права.

въ выморочныхъ имуществѣхъ вмѣсто казны и нѣкоторыхъ учреждений мѣстныхъ установленія, вѣдающія дѣла общаго призрѣнія (1378 ст.). Особенность постановленій проекта сравнительно съ дѣйствующимъ правомъ составляетъ отсутствіе въ немъ указанія на срокъ, съ истеченіемъ коего имущество признается выморочнымъ и становится собственностью казны. По силѣ ст. 1548 пр., очевидно, такимъ срокомъ является десятилѣтній со дня открытія наслѣдства. Кромѣ того, проектъ не опредѣляетъ положенія наслѣдства въ случаѣ неявки наслѣдниковъ (до признанія его выморочнымъ), относя соотвѣтствующія постановленія къ правиламъ Уст. Гр. Суд. (ср. 1539 ст. пр.). По проекту установленія, къ которымъ переходитъ выморочное наслѣдство, не могутъ принять его иначе какъ по описи (1527 ст. пр.), слѣдовательно, отвѣчаютъ по обязательствамъ собственника выморочнаго наслѣдства не свыше стоимости этого послѣдняго (1529 ст. пр.).

Изъ самаго названія выморочнаго имущества выморочнымъ наслѣдствомъ, а также изъ всѣхъ постановленій проекта о выморочныхъ имуществѣхъ очевидно, что проектъ понимаетъ подъ выморочнымъ правомъ преемство различныхъ юридическихъ лицъ и учреждений въ совокупности имущественно-правовыхъ отношеній бывшаго собственника выморочнаго имущества, переходъ всѣхъ его правъ и обязанностей къ новому собственнику, ограниченный лишь бенефициарной льготой.

V.

Разсмотримъ вкратцѣ постановленія о выморочныхъ имуществѣхъ мѣстныхъ законодательствъ, дѣйствующихъ въ предѣлахъ Россійской имперіи, а также мусульманскаго права.

Губерніи Черниговская и Полтавская.

Древне-литовское право имѣло много общаго съ правомъ московскимъ. Здѣсь также выморочныя имѣнія поступали къ князю. „А будетъ пустой человекъ, ни дѣтей, ни родственниковъ, ино на насъ (великаго князя) то имѣніе“¹⁷⁵⁾.

Это положеніе въ третьемъ литовскомъ статутѣ выражено

¹⁷⁵⁾ Акты Зап. Россіи, т. II, № 30, Бершадскій—Литовскій Статутъ и польскія конституціи, стр. 21.

слѣдующимъ образомъ. „Тѣ, которые безъ потомства, близкихъ сродниковъ и наслѣдниковъ умрутъ, а наслѣдственныхъ, выслуженныхъ и нажитыхъ имѣній никому не передадутъ и не запишутъ, то послѣ таковыхъ и такимъ образомъ вымершихъ оставшіяся имѣнія Государству и НАМЪ ГОСУДАРЮ великому Князю и пріемникамъ НАШИМЪ великимъ Князьямъ Литовскимъ принадлежать должны“ ¹⁷⁶).

Согласно литовскому статуту имущество становится выморочнымъ въ томъ случаѣ, если послѣ умершаго не останется совершенно родственниковъ по крови ¹⁷⁷) (Права пережившаго супруга опредѣлялись особыми постановленіями). По сліяніи Литвы съ Польшей выморочныя имущества поступали, какъ полагаютъ нѣкоторые, на основаніи конституціи 1576 г. въ королевскую казну, другіе въ казну великаго княжества Литовскаго—во всякомъ случаѣ въ распоряженіе короля польскаго, великаго князя Литовскаго ¹⁷⁸). Съ присоединеніемъ Польши къ Россіи выморочныя имущества естественно должны поступать въ государственную казну.

Въ виду того, что условія выморочности имущества въ русскомъ и литовскомъ правѣ въ общемъ совпадали и выморочныя имущества поступали въ государственную казну — не оказалось надобности въ изданіи особыхъ правилъ о выморочныхъ имуществахъ въ губерніяхъ, гдѣ дѣйствовалъ литовскій статутъ. И дѣйствительно въ проектѣ свода мѣстныхъ законовъ западныхъ губерній ¹⁷⁹), составленнаго подъ руководствомъ Сперанскаго въ

¹⁷⁶) Статутъ Великаго Княжества Литовскаго съ подведеніемъ въ надлежащихъ мѣстахъ ссылки на конституціи, приличныя содержанію онаго Переводъ съ польскаго, изд. 1811 г., ч. I, раздѣлъ III, артикулъ XVII, § 4.

¹⁷⁷) Ср. разд. III, арт. XVII. Древній русскій текстъ артикула XVII приведенъ у Бершадскаго—О наслѣдованіи въ выморочныхъ имуществахъ по литовскому праву, стр. 22—23. Ср. по данному вопросу объ указанныя выше работы Бершадскаго. Ср. также ст. ст. 1133, 1139 т. X, ч. I. Св. Зак. Гр. изд. 1900 г. по прод. 1912 г.

¹⁷⁸) Ср. Бершадскій—Литовскій Статутъ и польскія конституціи, стр. 51 и сл., 93 и слѣд.

¹⁷⁹) Ср. „Сводъ мѣстныхъ законовъ Западныхъ губерній“. Проектъ. Издали по порученію юридич. факультета С.-Петербургскаго Университета профессора Пергаментъ и Нольде. 1910 г.—Подъ западными губерніями, на которыя предполагалось распространить дѣйствіе свода, подразумѣвались губерніи: Черниговская и Полтавская, Кіевская, Волынская, Подольская. Виленская, Гродненская, Минская и область Бѣлостокская. См. „Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о составленіи свода мѣстныхъ законовъ Западныхъ губерній“, то же изданіе—стр. 3—4.

въ 1830—1837 г.г., мы находимъ § 778 — „Статьи Общаго Свода законовъ Гражданскихъ: 727 и 728, опредѣляющія, когда имущество должно почитаться выморочнымъ, и съ 729 до 739 объ обращеніи выморочныхъ имуществъ въ государственную казну, или же въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ другія опредѣленные вѣдомства и заведенія, смотря по званію умершаго, сохраняютъ свою силу и въ Западныхъ губерніяхъ“.

Когда мысль о изданіи особаго свода мѣстныхъ законовъ для западныхъ губерній была оставлена и вмѣсто особаго свода въ изданіи Св. Зак. Гр. 1842 г. были введены для губерній Черниговской и Полтавской въ видѣ изъятій изъ общихъ положеній нѣкоторыя постановленія литовскаго статута и другихъ узаконеній, дѣйствовавшихъ въ западномъ краѣ, то вполнѣ понятно, что здѣсь мы не находимъ постановленій о выморочныхъ имуществѣхъ. Такимъ образомъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ дѣйствуютъ обще-имперскіе законы о выморочныхъ имуществѣхъ.

Губерніи бывшаго царства Польскаго.

По древнему польскому праву выморочное имущество (т. е. первоначально имущество умершаго, не оставившаго сыновей, а впослѣдствіи и близкихъ родственниковъ) шло къ князю¹⁸⁰⁾. По сеймовымъ конституціямъ 1562, 1576 и 1588 гг. имущество становилось выморочнымъ, если послѣ умершаго не оказывалось родственниковъ по мужской и женской линіи до 8 ст. родства включительно. Выморочное имущество поступало въ королевскую казну, при чемъ король могъ жаловать выморочныя имѣнія дворянъ только дворянамъ, а мѣщанское и не дворянамъ¹⁸¹⁾.

Съ введеніемъ въ бывшемъ царствѣ польскомъ кодекса Наполеона здѣсь дѣйствуетъ отдѣленіе II-ое IV-ой главы, и отдѣленіе IV-ое V-ой главы III-ей книги кодекса, постановленія коихъ изложены нами выше при разсмотрѣніи положеній современнаго французскаго права¹⁸²⁾.

Бессарабія.

Въ Бессарабіи (кромѣ двухъ уѣздовъ Аккерманскаго и Измаильскаго) дѣйствуетъ византійское право, изложенное въ ручной

¹⁸⁰⁾ Ср. К. Дуинъ—О мазовецкомъ правѣ, стр. 138—141.

¹⁸¹⁾ Ср. Статутъ Великаго Княжества Литовскаго, раздѣлъ III, артикулъ XVII, прилож. 3 и 5, а также Сводъ законовъ Западныхъ губерній, примѣч. къ § 778.

¹⁸²⁾ См. выше стр. 19.

книгъ законовъ (шестикнижіи) Арменопуло и краткомъ собраніи законовъ Донича и въ первоисточникахъ этихъ послѣднихъ: Базиликахъ, Прохиронѣ, Эклогѣ, Corpus juris civilis и др.

Въ сборникѣ Арменопуло ¹⁸³⁾ содержится постановленіе Прохирона, что при отсутствіи наслѣдниковъ нисходящихъ, восходящихъ и боковыхъ пережившій супругъ призывается къ наслѣдованію во всемъ имуществѣ умершаго. Слѣдовательно, наслѣдство становится выморочнымъ при отсутствіи наслѣдниковъ по крови и пережившаго супруга (или при непринятіи ими наслѣдства) и поступаетъ, очевидно, въ казну. О правѣ казны на имущества преступниковъ говоритъ новелла императора Льва, приведенная у Арменопуло ¹⁸⁴⁾. О правѣ казны на половину имущества вдовцевъ, жившихъ на церковныхъ земляхъ и не оставившихъ родственниковъ, говоритъ приведенное нами выше постановленіе синода при патріархѣ Афонасіи. Другая половина поступаетъ въ церковь на поминъ души ¹⁸⁵⁾. Церковь имѣетъ право на третью часть имущества умершихъ вдовцевъ, какъ гласитъ другое упомянутое выше постановленіе синода при патріархѣ Афонасіи ¹⁸⁶⁾. Монастырь (церковь) согласно новеллѣ имп. Льва имѣетъ право на имущество послѣ лица, начавшаго строить оный: если остались дѣти, то при трехъ дѣтяхъ и болѣе монастырь получаетъ часть, равную части каждаго изъ дѣтей, если послѣ умершаго не осталось дѣтей, а остались родители, то монастырь получаетъ половину имущества умершаго, если же остались только боковые родственники то $\frac{2}{3}$ его имущества ¹⁸⁷⁾.

Въ краткомъ собраніи законовъ Донича (tit. 37, § 9) содержится постановленіе Эклоги: „Ежели не будетъ вовсе родственниковъ умершаго и останется только вдова его, то она получаетъ половину имѣнія мужа ея, а другую—казна; наконецъ, если нѣтъ и жены умершаго, то все имѣніе поступаетъ въ казну“.

¹⁸³⁾ Мѣстные законы Бессарабіи, изд. Буковскаго и Стамерова. Ручная книга законовъ или шестикнижіе, ч. II, стр. 130 (кн. V, tit. VІІ, § 44).

¹⁸⁴⁾ См. стр. 148—149 того же изд. Казна получаетъ имущество преступниковъ, присужденныхъ къ смерти и конфискаціи, если нѣтъ дѣтей, внучатъ и восходящихъ до третьей степени, а послѣ такихъ же преступниковъ, виновныхъ въ оскорбленіи Величества, непосредственно.

¹⁸⁵⁾ См. выше стр. Мѣстные законы Бессарабіи, Шестикнижіе Арменопуло, ч. II, стр. 151.

¹⁸⁶⁾ Тамъ же, Шестикнижіе Арменопуло, ч. II стр. 121.

¹⁸⁷⁾ Тамъ же, стр. 147.

Такимъ образомъ, между постановленіями шестикнижія Арменопуло и собранія законовъ Донича по вопросу о выморочности имущества существуетъ контроверза въ томъ случаѣ, когда послѣ умершаго не осталось наслѣдниковъ по криви, а только вдова. Согласно шестикнижія Арменопуло въ этомъ случаѣ вдова наслѣдуетъ во всемъ имуществѣ умершаго мужа, а по руководству Донича половину имущества получаетъ вдова, половина идетъ въ казну. Эта контроверза, основанная на различіи постановленій первоисточниковъ: Прохирона и Эклоги—не устранима путемъ толкованія источниковъ ¹⁸⁸⁾.

Въ Аккерманскомъ уѣздѣ Бессарабіи ¹⁸⁹⁾, а также въ Измаильскомъ (точнѣе въ воссоединенной по Берлинскому трактату части Бессарабіи) ¹⁹⁰⁾ дѣйствуютъ общеперскіе законы.

Губерніи Остзейскія.

Въ Сводѣ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ (ч. III, законы гражданскіе) постановленія о выморочныхъ имуществахъ помѣщаются въ книгѣ третьей—о правѣ наслѣдованія, въ раздѣлѣ второмъ „о наслѣдованіи по закону“ (см. ст. 1705 и сл.), въ главѣ четвертой подъ рубрикой „объ имуществѣ выморочномъ“ (ст. 1965—1970) ¹⁹¹⁾.

¹⁸⁸⁾ Проф. Кассо—Византійское право въ Бессарабіи, стр. 57, ссылаясь на Zachariae (Geschichte) разрѣшаетъ эту контроверзу въ томъ смыслѣ, что ограниченіе, установленное Эклогой, послѣ паденія иконоборцевъ не сохранило въ Византіи силы закона. Однако съ такимъ разрѣшеніемъ вопроса едва ли можно согласиться. Если основываться на томъ, что постановленія Эклоги были формально отмѣнены съ паденіемъ династіи иконоборцевъ, тогда придется всѣ мѣста Арменопуло и Донича, основанныя на Эклогѣ, считать не имѣющими силы. Между тѣмъ тотъ же Zachariae (ср. Collectio librorum juris graeco-romani ineditorum. Ecloga Leonis et Constantini, Prolegomena) указалъ, какое громкое практическое значеніе имѣла Эклога въ Византіи и послѣ формальной отмѣны ея. Особенно большое значеніе имѣла Эклога въ славянскомъ мірѣ,—помѣщенная въ сербскихъ, болгарскихъ и русскихъ кормчихъ. Здѣсь постановленія Эклоги пользовались столь же высокимъ авторитетомъ, какъ и постановленія Прохирона. Ср. также Азаревичъ—Исторія византійскаго права, ч. I, стр. 34—35. Указанная контроверза можетъ быть—по нашему мнѣнію—разрѣшена лишь на основаніи *aequitas*—соображеній справедливости.

¹⁸⁹⁾ Ср. II П. С. З. отъ 29 февраля 1828 г. № 1834, §§ 1, 63.

¹⁹⁰⁾ Ср. II П. С. З. отъ 21 сент. 1878 г. № 58863 и рѣш. Гр. К. Д. 1912 г. № 63 (contra ср. рѣш. 1895/78).

¹⁹¹⁾ См. Сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, часть третья, законы гражданскіе, изд. 1864 г. и Сводъ гражданскихъ узаконеній губерній прибалтійскихъ, продолженіе 1912 года.

Ст. 1705 гласить: „По закону призываются къ наслѣдованію; 1) оставшійся въ живыхъ супругъ; 2) кровные родственники умершаго; 3) нѣкоторыя общественныя заведенія и сословія, и 4) казна“.

Ст. 1965. „Если кто умретъ, не распорядясь о своемъ имуществѣ на случай смерти и не оставивъ послѣ себя способныхъ къ наслѣдованію супруга или родственниковъ, или если эти родственники или супругъ не явятся въ теченіе узаконеннаго срока къ принятію наслѣдства или же онаго по какой-либо причинѣ: не могутъ принять, то наслѣдство достается либо: 1) установленіямъ и сословіямъ, либо 2) казнѣ.“

1966. „Имущество умершаго при такихъ обстоятельствахъ (ст. 1965) члена Дерптскаго Университета принадлежитъ сему Университету, и на томъ же основаніи наслѣдство послѣ служившаго при общественномъ учебномъ заведеніи лица обращается въ пользу сего заведенія.“

Примѣчаніе. „Высочайше повелѣно Дерптскій Университетъ именовать Юрьевскимъ“.

1967. „Каждый городъ наслѣдуетъ выморочное имѣніе мѣстныхъ гражданъ“.

1968. „Выморочное имущество членовъ Евангелическаго Братскаго Общества обращается въ пользу этого Общества“.

1968. „Каждая церковь наслѣдуетъ имущество ея священнослужителей, умершихъ безъ наслѣдниковъ“.

1970. „Во всѣхъ прочихъ, не означенныхъ ни въ ст. 1966—1969-й, ни въ другихъ, сходственныхъ съ ними и указанныхъ законами Имперіи случаяхъ, выморочное имущество обращается въ государственную казну. Впрочемъ какъ казна, такъ и исчисленныя въ ст. 1966—1969 сословія и установленія, въ случаѣ наслѣдованія ими выморочнаго имущества, несутъ тѣ же обязанности, какъ и прочіе наслѣдники.“

Нѣкоторыя богоугодныя и благотворительныя учрежденія имѣютъ преимущественное передъ родственниками право на наслѣдство ¹⁹³⁾.

Изъ приведенныхъ постановленій видно, что терминологія закона, характеризующая преемство въ выморочныхъ имуще-

¹⁹³⁾ См. ст. 2868—2870, а также Невзоровъ—Краткое изложеніе курса мѣстнаго права прибалтійскихъ губерній, ч. II, стр. 143—145, Кассо—Обзоръ Остзейскаго гражданскаго права, § 178.

ствахъ, весьма сбивчива. Въ нѣсколькихъ случаяхъ законъ, устанавливая переходъ выморочнаго имущества (наслѣдства) къ сословіямъ, учрежденіямъ и казнѣ, употребляетъ слѣдующія выраженія: „наслѣдство достается“ (1965), „наслѣдство обращается“ (1967), имущество умершаго „принадлежитъ“ (1966), выморочное имущество „обращается“ (1968, 1970), въ другихъ же случаяхъ говоритъ: „по закону призываются къ наслѣдованію... нѣкоторыя общественныя заведенія и сословія; и казна“ (1705), „городъ наслѣдуетъ“ (1967), „церковь наслѣдуетъ“ (1969). Отсюда очевидно, что законодатель употребляетъ приведенную терминологію безъ строго продуманнаго отношенія къ ней, не проводитъ опредѣленнаго взгляда на юридическую природу выморочнаго права. По матеріальному же содержанію постановленія остзейскаго свода о имуществахъ выморочныхъ ничѣмъ въ особенности не отличаются отъ постановленій другихъ законодательствъ. Ссылки подъ ст. 1970 на статьи 1161—1167 и 1263 т. X, ч. I Зак. Гр. ставятъ постановленія мѣстнаго прибалтійскаго свода въ связь съ постановленіями общеимперскаго законодательства.

Финляндія.

Общее уложеніе Финляндіи ¹⁹³⁾ въ „отдѣлѣ о наслѣдствѣ“ содержитъ главу пятнадцатую подъ такимъ заголовкомъ: „О выморочномъ наслѣдствѣ и о правѣ наслѣдованія отсутствующаго туземца“ ¹⁹⁴⁾.

§ 1 гл. XV гласитъ: „Если умереть лицо, имѣющее наслѣдниковъ за-границею государства, жительствовавшихъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ шведскій подданный (*svensk man*) не пользуется правомъ наслѣдованія, то они не должны получать въ Швеціи никакого наслѣдства, развѣ бы то были дѣти или нисходящіе наслѣдники умершаго и пожелали бы здѣсь въ странѣ основать свою осѣдность и представить въ томъ поручительство въ продолженіе года и одной ночи. Иначе наслѣдство получаютъ туземные наслѣдники умершаго. Если же онъ не имѣетъ наслѣдниковъ въ государствѣ, то все его имущество, движимое и недвижимое, поступаетъ въ пользу Короля. Это въ старину называлось выморочнымъ наслѣдствомъ (*dana arf*).“

¹⁹³⁾ Будемъ цитировать по изд. г. Корево—Общее уложеніе Финляндіи 1734 г. и дополненія къ нему узаконенія, 3 т. 1912 г.

¹⁹⁴⁾ См. указ. изд. т. I, стр. 55—58.

„Выморочное наслѣдство должно быть обращено въ государственную казну“ (Корол. рескр. 10 августа 1763 г.).

§ 2. „Если иноземный наслѣдникъ живетъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ шведскій подданный (svensk man) пользуется правомъ наслѣдованія, то и онъ воспользоваться имѣетъ тѣмъ же правомъ въ Швеціи. Если онъ пожелаетъ вывезти наслѣдство изъ предѣловъ государства, то долженъ отдать шестую часть онаго Королю или кому Король даровалъ свое право на то, буде по сему предмету не заключено какихъ-либо иныхъ условій между обоими государствами. Если онъ не явится въ теченіе года и одной ночи и не докажетъ съ полною достовѣрностью, что онъ настоящій наслѣдникъ, то наслѣдство имѣетъ получить ближайшій наслѣдникъ туземецъ, когда онъ въ трехмѣсячный срокъ по истеченіи года и одной ночи, законнымъ образомъ будетъ отыскивать свое право. А если онъ этого не сдѣлаетъ, или туземнаго наслѣдника не будетъ, то все имущество поступаетъ въ пользу Короля или кому Король даруетъ свое право на то“.

§ 4. „Если настоящій туземный наслѣдникъ имѣетъ жительство внутри страны (inrikes), но въ столь отдаленномъ мѣстѣ, что не можетъ получить свѣдѣнія о наслѣдствѣ; или если онъ находится за границею (utrikes) и извѣстно, гдѣ онъ пребываніе свое имѣетъ, то Судья долженъ извѣстить его о томъ. Когда онъ не явится въ теченіе одного года и одной ночи по полученіи имъ о семъ извѣстія, то теряетъ свое право, развѣ бы доказалъ законныя къ тому препятствія“.

§ 5. „Если извѣстенъ туземный наслѣдникъ умершаго, но не извѣстно, гдѣ онъ живетъ, то наслѣдство должно быть поручено вѣрному храненію (до его прибытія), или принято дальнѣйшимъ наслѣдникомъ подъ полное поручительство (если не явится онъ въ теченіе двадцати лѣтъ, то лишается наслѣдства, буде не докажетъ законныхъ къ тому препятствій) ¹⁸⁵⁾“.

§ 6. „Если неизвѣстно, кто наслѣдникъ умершему, и не будетъ отъ него увѣдомленія или достовѣрнаго свѣдѣнія о мѣстѣ его пребыванія, или не явится онъ самъ въ теченіе года и одной ночи, то наслѣдство обращается въ пользу Короля (Konungen til), буде наслѣдникъ не докажетъ впоследствии законныхъ препятствій“.

¹⁸⁵⁾ Закономъ 23 апрѣля 1901 г. установленъ общій 10-лѣтній срокъ для признанія безвѣстно отсутствующими. Подробности см. законъ 23 апрѣля 1901 г., изд. Корево, т. II, стр. 658—659.

Согласно закону 19 августа 1898 г. объ опеке, въ случаѣ открытія наслѣдства, когда наслѣдники умершаго неизвѣстны, „судъ можетъ, буде не представляется болѣе цѣлесообразнымъ помѣстить имущество на храненіе. назначить попечителя для управленія имуществомъ впредь до выясненія, кому оно должно достаться“ (§ 68)¹⁹⁶⁾,

Мусульманское право.

Согласно 1338 и 1339 ст. ст. т. X, ч. I раздѣлъ имущества, оставшихся послѣ магометанъ производится по ихъ закону. Такимъ образомъ порядокъ посмертнаго преемства магометанъ въ Россіи опредѣляется не общеимперскимъ, а своимъ особымъ мусульманскимъ правомъ, которое по отношенію къ наслѣдственному праву десятого тома носитъ характеръ *jus singulare*—не мѣстнаго, но спеціальнаго права.

По ученію мусульманъ шитовъ наслѣдство пріобрѣтается: 1) по праву „несебъ“—родства и по праву „себебъ“—по особымъ законнымъ причинамъ (супружество, освобожденіе раба, особое соглашеніе, выморочность). Къ послѣднему разряду относится и право имама на выморочное имущество.

Сунниты раздѣляютъ наслѣдниковъ на: 1) „эхле-ферзъ“—наслѣдниковъ въ указныхъ доляхъ и 2) и асебе—наслѣдниковъ въ остальномъ имуществѣ, въ послѣднемъ разрядѣ которыхъ находится бейтъ уль моль (казна).

Мы не будемъ заниматься здѣсь изложеніемъ началъ мусульманскаго наслѣдованія, такъ какъ сложность мусульманской системы наслѣдованія отвлекла бы насъ слишкомъ далеко отъ нашей непосредственной задачи¹⁹⁷⁾. Поэтому мы остановимся лишь на правѣ имама и казны на выморочныя имущества.

По ученію шитовъ при отсутствіи наслѣдниковъ по крови и супруга—вдовца (или вдовъ) наступаетъ наслѣдованіе по праву „вело“. Сюда относится: 1) право бывшаго хозяина на наслѣдство послѣ отпущеннаго имъ раба; 2) право друзей по особому соглашенію съ наслѣдодателемъ на наслѣдство и возни-

¹⁹⁶⁾ Указ. изд. т. II, стр. 633.

¹⁹⁷⁾ См. по этому вопросу: Антаки—Сборникъ постановленій шаріата по семейному и наслѣдственному праву, вып. I „о наслѣдованіи у мусульманъ суннитовъ“, „Шеріуль-ислямъ или законы масульманъ шитскаго вѣроисповѣданія“, вып. II—о наслѣдствѣ, а также бар. Торнау—„Мусульманское право вып. I—о правѣ наслѣдства по закону“.

кающая отсюда обязанность платить его долги; 3) при отсутствіи указанных категорій наслѣдниковъ возникаетъ право имама на выморочное наслѣдство ¹⁹⁸). По ученію шіитовъ-имамъ есть „наслѣдникъ всѣхъ не имѣющихъ наслѣдниковъ“. Первоначально при имамахъ выморочное имущество поступало въ казну мусульманскаго общества, которою распоряжался имамъ или халифъ (глава правовѣрныхъ). Съ исчезновеніемъ шіитскихъ имамовъ шіиты дѣлятъ выморочное наслѣдство между бѣдными ¹⁹⁹).

Сунниты же обращаютъ выморочное имущество въ 13 классовъ преемниковъ „асебе“ въ общественную казну (бейтъ уль моль) ²⁰⁰).

15. XII 91/1

¹⁹⁸) Шерâиуль-ислямъ, II, ст. ст. 104—121, Торнау, указ. соч., стр. стр. 70, 168—170.

¹⁹⁹) Шерâиуль-ислямъ, II, стр. 121 и прим. 219.

²⁰⁰) Торнау, ук. соч. стр. 90, 91, 170.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
17	3	eum	eum
18	прим. 94	uostri	nostri
28	32	сохраненія	сохраненія
29	17	bon rum	bonorum
35	16	формально-	формальное
45	прим. 185	См. выше стр.	См. выше стр. 15
